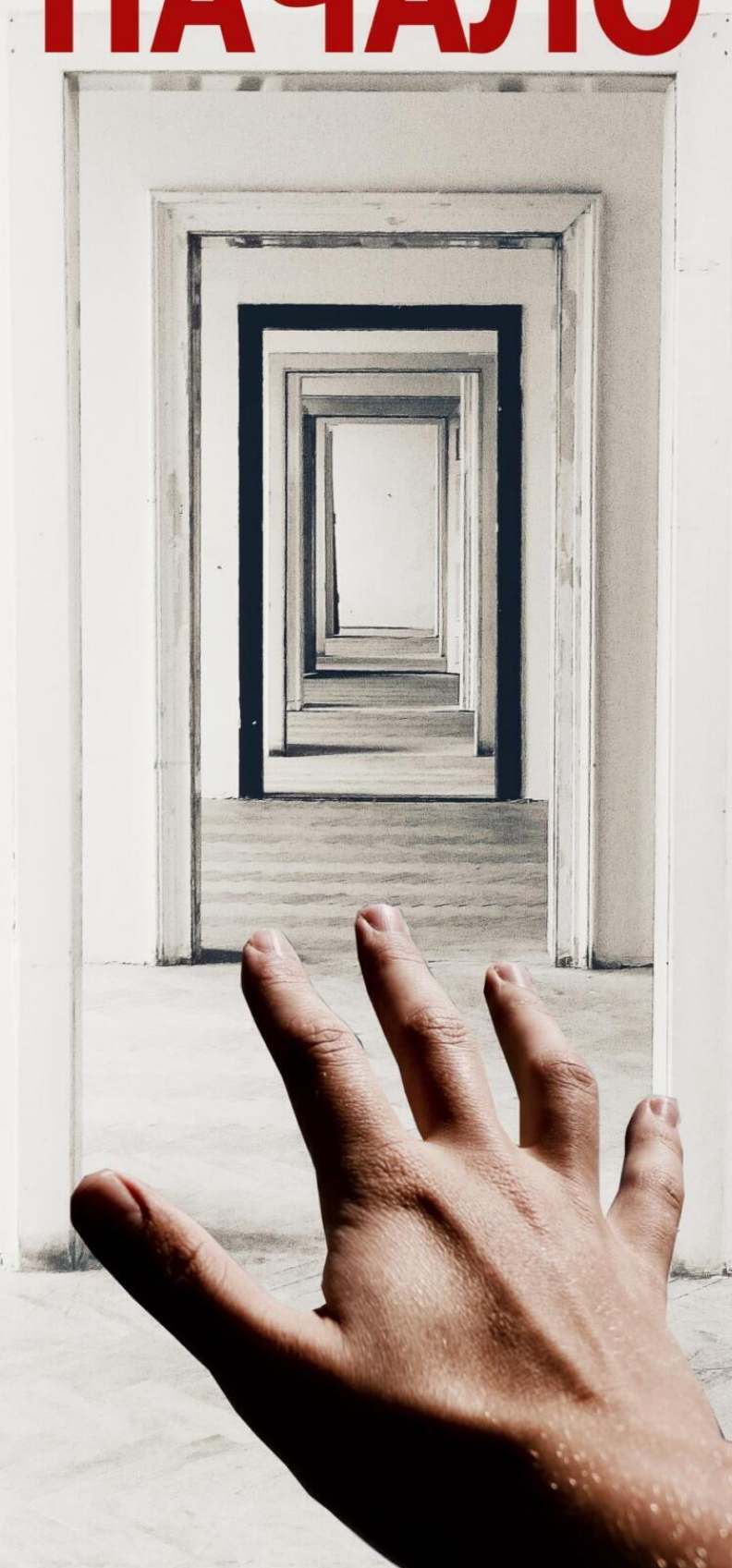

АРИ ЯСАН

**ДОМ ТЫСЯЧИ ДВЕРЕЙ
НАЧАЛО**

Ари Ясан

Дом Тысячи Дверей. Начало

«Автор»

2020

Ясан А.

Дом Тысячи Дверей. Начало / А. Ясан — «Автор», 2020

Я был успешным состоятельным юристом, но я хотел другой жизни. Я устал растрачивать себя ради чужих целей. Любимая не смогла удержать меня в золотой клетке - я отменил нашу свадьбу, бросил работу, сжег паспорт и ушел бомжевать на улицу. Я вычеркнул себя из общества, у меня не осталось ничего, даже имени. И тогда ко мне явился он, Мастер. Этот странный старик отвел меня в Дом Тысячи Дверей. Я не сразу понял, что в сверхпространстве действуют иные законы. За каждой дверью - очередное испытание, но и новая награда. Да еще чертовка Леяна соблазняет меня! Непреодолимое искушение поддаться ей. Но ведь я теперь сверхчеловек. Или нет? Отныне я могу летать как птица и путешествовать в свое прошлое. Мне не нужно заботиться о зарплате, потому что любую вещь я могу получить бесплатно. Но меня все еще терзает вопрос: чем мне придется заплатить за переход в сверхреальность? Что если коварный Мастер задумал использовать меня? А я понятия не имею, как противостоять ему...

© Ясан А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1. Всё или ничего	5
Глава 2. Слоны в упряжь!	15
Глава 3. Там утешение и обновление	18
Глава 4. Океан чувств	25
Глава 5. Пироги с капустой	28
Глава 6. Галифе Бабы Адуни	30
Глава 7. Неудачный побег	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Ари Ясан

Дом Тысячи Дверей. Начало

*Открой одну дверь,
и увидишь тысячи дверей,
которые тебя ждут.
Прочти одну книгу,
и сможешь прочесть то,
что еще не написано.
Сделай один шаг,
и путь к себе начнется...*

Глава 1. Всё или ничего

В. лежал на куче смятых картонных коробок и кутался в желтые замусоленные газеты. Становилось все холоднее, в этом году осень нагрязнула внезапно, обрушив на город весь свой арсенал: проливные дожди, ночные заморозки и пронизывающий ветер.

Весьма нехстати! От капризов погоды зависело не только настроение В., но всё его дальнейшее существование. Уже год он живет на улице, в этом грязном закоулке, который любой благопристойный горожанин обходит за три версты. Вот так бесславно закончился его крестовый поход против цивилизации – его разжевали и выплюнули, как фруктовый бабл-гам...

Да, да, свобода выбора, независимость личности! Вот тебе комната без дверей на тринадцатом этаже. Можешь выйти, если хочешь, в окно – ха-ха! – на то твоя воля, но все же мы настоятельно рекомендуем тебе остаться.

В. замычал, именно замычал, так как стонать он себе запретил уже давно. Сомнения, сомнения... будь они неладны! Ничто так не мучает, как колебания уязвленного разума. Сознание будто разорвано на множество безобразных, не способных ни на что обрывков. Спокойствие – дар тому, кто избавился от сомнений, но В. бывал спокоен лишь тогда, когда все мысли замирали, позволяя ему погрузиться в состояние блаженной тупости.

В. тревожно заворочался на ложе из картонных коробок – живот сводило от голода. Душевные терзания придется отложить на потом, пора бороться за свою никчемную жизнь. Раздобыть бы хоть кусок хлеба, уже почти сутки В. ничего не ел. Хорошо, что мусорный бак неподалеку и всегда готов к его услугам. С самого утра ему приходится копаться в отбросах. Ему, некогда лучшему юрисконсульту города!

С трудом разгибая закоченевшие конечности, В. сбросил с себя газетные листы и поднялся. Кое-как размяв негнущиеся ноги, нетвердыми шагами он направился к заветной цели. В. добрал до мусорного бака, и, подставив под ноги дырявое ржавое ведро, принялся выискивать зорким взглядом съестное, которым можно было бы подкрепиться без риска сыграть в ящик. Откинув привычным движением руки луковую шелуху и гниющий салат, он извлек из бака бесценную находку: божественно розовый кусок ветчины, на котором были заметны следы чьих-то зубов.

Улыбка мимолетного счастья тронула губы В. Бережно уложив ветчину в нагрудный карман своего обтрепанного пиджака, В. не прекратил поисков, но с удвоенным рвением стал разгребать отбросы. Погрузившись полностью в исследование содержимого мусорного бака, В. не заметил подошедшего к нему сзади немолодого элегантного господина.

Этот господин представлял собой занятное зрелище. На нем был фиолетовый цилиндр и такого же цвета старомодный, напоминающий фрак, костюм с атласными отворотами. Госпо-

дин опирался на изысканную тросточку с золотым набалдашником и разглядывал В. с насмешливой улыбкой, отчего его аккуратные седоватые усы забавно изгибались.

Некоторое время господин вел себя вполне прилично, но затем выкинул неожиданный фортель. Согнувшись и растопырив руки, он принялся изображать бедолагу В., повторяя за ним все его движения: как В. трясет кистью, чтобы стряхнуть прилипшее перо зеленого лука; как скрючившись над баком, ворочает там руками, подобно крабу, гребущему песок клешнями; как прикрывает рукавом нос, спасая свое обоняние от вони отбросов.

Ни одна из этих подробностей не ускользнула от незнакомца, он повторял все движения В., разыгрывая свой уморительный спектакль, который, надо сказать, удавался ему блестяще. При этом двигался господин совершенно бесшумно, порхая на мокром асфальте легко, будто бабочка.

Тем временем В. нашел то, что искал: пластиковый стаканчик с остатками йогурта. Полностью удовлетворенный он отвалился от бака и, развернувшись, увидел дикую пляску странного господина. А тот тотчас замер с выражением недоумения на лице, сжимая в руке воображаемый стаканчик с йогуртом, зеркально отобразив ошарашенного В.

Впрочем, в тот же момент господин принял невозмутимый вид, и, захлопав что есть мочи в ладоши, стал выкрикивать одобрительные возгласы, словно восхищенный театрал на галерке:

– Браво, несравненный В.! Брависсимо! Бесподобно! Повторите для нас ваш номер, очаровательный В.! Превосходные па, обворожительный В., просто превосходные!

В. на минуту растерялся, но немного поразмыслив, он понял, в чем суть этого нелепого спектакля. Наверное, когда-то, во времена своей прежней золотой жизни, В. сильно досадил этому господину, и тот, конечно, не мог упустить столь замечательной возможности поглотиться над В., который превратился из преуспевающего юрисконсульта солидной фирмы в бездомного попрошайку.

Скорее всего, этот старикан – обманутый вкладчик, у которого фирма В. по дешевке скупила акции, или же бывший директор, уволенный с разорившегося предприятия. Таких граждан, обездоленных в результате сделок, которые некогда успешно проворачивал В., было предостаточно по всему городу. Многие из них с удовольствием использовали бы шанс покуражиться над неудачником, перешедшим из категории «вершителей судеб» в разряд «обитателей дна».

Ну и плевать! Пусть этот наглый прилипала насытит свою злость и идет на все четыре стороны, не стоит обращать на нахала никакого внимания. В. демонстративно повернулся спиной к незваному гостю и поплелся в свой угол.

«Я не удостою тебя даже словом, разряженный хлыщ!» – подумал В.

А «разряженный хлыщ», видимо, оскорбился таким отношением и наконец-то заткнулся. Однако он не собирался оставлять свою жертву в покое, В. отчетливо слышал звук неспешных шагов за своей спиной.

Надоедливый незнакомец шел за В., постукивая тросточкой. Его начищенные фиолетовые башмаки попадали во всякую грязь и гниль, но его это ничуть не беспокоило: он шагал со счастливой улыбкой на лице, в восторге озираясь по сторонам, словно прогуливался по цветущей липовой аллее солнечным летним утром, а не следовал мимо обшарпанных кирпичных стен, испещренных нецензурными надписями.

В. добрался до своего грязного пристанища и плюхнулся на кучу картонных коробок. Господин тут же оказался рядом. Он ловко выдернул из-под ног В. пару коробок и в один миг соорудил из них нечто вроде грязного картонного кресла.

Двумя пальцами он подцепил желтую газету, валявшуюся рядом с коленями В., и бросил ее на импровизированное кресло, видимо, заботясь о том, чтобы его хоть и странный, но, судя по всему, дорогой костюм не запачкался.

Господин удобно устроился на хлипкой картонной конструкции (как она его выдержала, непонятно). При этом он даже крикнул от удовольствия, будто бы только и мечтал посидеть в грязи.

– Мой дорогой В., очевидно, я должен представиться, – заговорил незнакомец.

«Ты должен заткнуться и свалить отсюда, разряженный хлыщ!» – подумал В. ему в ответ, но вслух не произнес даже слова, только громко фыркнул.

А «разряженный хлыщ» приподнял шляпу, слегка наклонил седую голову и продолжил:

– Хотя вот тут, с самого начала нашего пути, у нас и возникают затруднения. Видите ли, если в этом бренном мире что-то и вызывает мою неприязнь, так это необходимость именовать себя, как, например, сейчас, в моем разговоре с вами...

«А у меня вызываешь неприязнь ты! Поэтому не стоит мучиться и продолжать этот неприятный для нас обоих разговор», – мысленно опять огрызнулся В.

Но странный господин, само собой разумеется, ничего не услышал и невозмутимо продолжал свою речь:

– Боже мой, что за скука сидеть на привязи у своего имени триста шестьдесят пять дней в году! Задумайтесь, мой милый В., кажется ли вам справедливым, что кто-то когда-то, пусть даже то были ваши родители, предписал вам быть В., и теперь, без всякого на то с вашей стороны согласия, вы только В. и никто другой?

«Не твое дело, что мне «предписали» мои родители!» – всё так же молча «ответил» ему В.

– А кроме прочего, касательно моего имени, – здесь старик склонился к В. и доверительно прошептал: – Признаюсь вам, любезный мой В., я порядком его подзабыл, и даже если бы захотел, не смог бы его назвать, – и он досадливо причмокнул губами.

«Вот и хорошо, что забыл! Я не желаю ничего знать о тебе!» – мысленно рявкнул В.

– Но так и быть! Только из моего к вам уважения, могу позволить вам именовать меня... скажем... – он поводил глазами, словно выискивая себе имя в воздухе. – Как вы меня называли? «Разряженный хлыщ»? Э-э-э нет, на такие прозвища я не согласен! – он поморщился. – Возможно, вы придумаете что-то более изысканное?

В. оторопел:

«Ты что, читаешь мои мысли, фиолетовое чучело?» – так и рвался из него вопрос, но В. молчал, насупившись.

А незнакомец в задумчивости постукивал пальцами по набалдашнику трости. Не дождавсь ответа от В., он продолжал:

– Хорошо, если вы не можете предложить ничего стоящего, тогда я сам решу, как вам меня называть. Что у нас там есть из общепотребительного? Господин, сэр, месье, сеньор, пан, дон, герр, мистер... Совершенно точно я не «господин». Нет, не пойдет! Слишком формально и не соответствует сути. Ну-ка еще поищем... – старик снова поводил глазами.

«Давай я помогу тебе в твоих поисках. Поищи свое имя вон в той грязной луже! Туда ты плюхнешься, когда я дам тебе хорошего пинка под зад!» – пока «не господин» раздумывал, В. мысленно произносил свой гневный монолог.

– Вот оно! Нашел! Мастер! Да, именно так! Мастер! – восторженно воскликнул старик и замолчал, уставившись на угрюмого В.

«Ты серьезно? Мастер? Не слишком ли громко звучит? Я бы предложил тебе пару более смачных вариантов. Например, Фиолетовый Павлин. Или Усатый Обалдуй», – молча съязвил В.

– Пожалуй, я последую вашему примеру и выберу себе одну букву вдобавок, – продолжал надоедливый незнакомец. – Пусть это будет Д! Мастер Д! Как вам? Мне нравится.

В. с удовольствием послал бы новоявленного «Мастера Д», или как бы тот себя не называл, куда подальше, причем не мысленно, а вслух, но данное самому себе обещание не проро-

нить ни слова сковывало ему руки, а вернее – язык. Поэтому В. молчал и лишь презрительно поглядывал на незваного гостя, неслышно костеря его на все лады.

– Итак, любознательный мой В., со мной разобрались, теперь поговорим о вас, – сменил тему Мастер Д.

А В. заерзал на своем картонном ложе и грозно насупил брови, ясно давая понять, что не намерен терпеть выпадов в свой адрес. Он выдал целую беззвучную тираду в адрес старика:

«Если ты читаешь мои мысли, тем лучше! Слушай и запоминай. Мне плевать, как тебя зовут. Мне безразличны твои откровения. Проваливай отсюда, пока я не натянул твою дурацкую фиолетовую шляпу на твою усатую физиономию!»

Но Мастер Д не обращал никакого внимания на гримасы В. и его мысленные тирады, он продолжал как ни в чем ни бывало разглагольствовать:

– Позвольте мне напомнить вам кое-какие подробности вашей биографии, незабываемый мой В. Некоторое время назад вы занимали высокий пост в одной крупной корпорации, очень высокий пост! – и старикашка задрал голову, словно намереваясь разглядеть высоту некогда занимаемой В. должности.

«По-твоему я забыл, что было в прошлом году? – возмущался безответный и гневно сопящий В. – Да как я мог забыть о том, о чем мне приходится думать каждый день?»

– Ясный ум и железная воля сделали вас незаменимым сотрудником, мой выдающийся В. Начальство вашей фирмы, которой вы приносили солидную прибыль, не оставалось перед вами в долгу: вас баловали крупными премиями и дорогостоящими подарками.

«А это уже интересно. Откуда ты знаешь про вознаграждения, которыми меня поощряло руководство?» – комплименты про «ясный ум» и «железную волю» нисколько не смягчили В., зато упоминания про подарки от начальства очень насторожили.

– Многокомнатная квартира в престижном районе, комфортабельный автомобиль класса люкс, кругленькая сумма на счету в банке – всё это вы заработали усердным трудом на юридическом поприще. Хотя некоторые из ваших коллег были недовольны вашим стремительным карьерным взлетом, но что с того, ведь недовольные найдутся всегда, а? – Мастер Д подмигнул В.

В. молча испепелял старикашку взглядом.

«Как ты до всего этого докопался? – недоумевал он. – Как узнал про пересуды в коллективе? Может, ты работал кем-то у нас? Но кем? Разве что каким-то временным уборщиком, ведь всех остальных я знаю поименно».

– И всё складывалось замечательно, вам уже прочили место одного из директоров фирмы, феноменальный мой В.! – продолжал невозмутимый Мастер Д.

«Об этом факте было известно только руководству. Но ведь с главным ты никак не мог разговаривать, если работал уборщиком...» – В. снова был поставлен в тупик.

– Да только в один прекрасный день вы не явились на вашу высокооплачиваемую и почетную во всех отношениях работу, поставив крест на своей карьере, – звучал спокойный голос Мастера Д.

«И все-таки, кем ты был в нашей фирме? Что за новоявленный тайный агент?» – пытливая мысль В. силилась найти разгадку.

Мастер Д продолжал:

– Ваши коллеги, конечно, решили, что вы заболели, но прошел день, другой, неделя, а вы все не появлялись. Когда стали вас разыскивать, то оказалось, что квартиру в престижном районе вы пожертвовали сиротскому приюту, автомобиль класса люкс передали в благотворительный фонд, а все деньги из банка перевели на счет муниципальной больницы, сами же исчезли в неизвестном направлении. Странная история, да, мой незаурядный В.?

«Странный тут ты, в твоём дебильном фиолетовом костюме!» – В. устал мучиться подозрениями и потому просто в очередной раз молча нагрубил старику.

Но тот не унимался:

– Можно было бы подумать, что вы ограбили свою фирму и смылись, прихватив пару миллионов денежных знаков. Ответственные лица кинулись проверять – счета, приказы, распоряжения – всё чисто. Думали, гадали: а вдруг он убил кого или еще чего похуже? Но нет, компетентные органы все отрицают, по их словам, вы чисты, как снег.

«Значит, ты и в полицию наведлся с расспросами обо мне, прощелыга любопытный?»

– Тогда, конечно, была озвучена другая версия: будто бы вы сами стали жертвой грабителей, мошенников или даже убийц.

«Это ты сейчас можешь стать жертвой, когда я вываляю твой фиолетовый халат в свеженькой грязи! Шел бы ты отсюда...»

Но Мастер Д и не думал уходить, он продолжал повествовать о жизни В.:

– Вскоре в полиции завели дело о вашем внезапном исчезновении. Репортеры прочесали весь город, следователи допросили всех свидетелей и подозреваемых, газеты и телевидение раструбили о поисках, а начальство вашей фирмы назначило приличное вознаграждение за сведения о вашем местонахождении.

«Не удивлюсь, если ты успел дать парочку интервью тем самым репортерам. Понятно теперь, как расплзаются по городу грязные слухи...» – мысленно проворчал В.

– Но никакие меры не дали результата, вас так и не нашли. Вы словно в воду канули, исключительный мой В.!

«Зато ты умудрился меня найти и довести до белого каления, дотошный короед!» – беззвучно рявкнул В.

– Ваше таинственное исчезновение до сих пор будоражит умы обывателей, так что вы теперь, мой загадочный В., кто-то наподобие городского призрака. Репортеры снимают сюжеты на другие темы, следователи ищут других безвестно пропавших, сплетники обсуждают другие загадочные истории. Но только я о вас, мой изумительный В., никогда не забывал, о нет, никогда!

«Судя по всему, история моей жизни так впечатлила твой старческий слабеющий разум, что ты уже жить не можешь без новых подробностей. Что же ты за субъект такой? Откуда ты вылез, из какой подворотни? Я тебя, кажется, уже где-то видел, лицо знакомое. Но где и когда?»

Как В. ни старался, он не мог вспомнить незнакомца. В. тряс закрома своей памяти, но даже намек на этого чудака в несуразной шляпе оттуда так и не выудил.

– Может быть, мне вы раскроете тайну, мой неповторимый В., а? – язвительно спросил Мастер Д. – У вас есть план? Хотите заработать себе славу мученика? Или что-то доказать обществу? Ну же, скажите, не робейте, вы можете мне полностью доверять!

В., конечно, не собирался отвечать ни на какие вопросы.

«Я могу тебе доверять? Ха-ха-ха! Да я скорее доверюсь матерому уголовнику, чем тебе!» – он молча прожигал старикашку злобным взглядом.

Мастер Д все не унимался:

– И за что вы обидели свою невесту, в чем бедная девушка перед вами провинилась? Ведь вы с вашей избранницей – некой Паолой – были прекрасной парой, и ваши «доброжелатели» вам искренне завидовали. Преданная вам Паола уже планировала свадебную церемонию, но вы ни с того ни с сего, выражаясь современным языком, послали вашу любимую женщину.

Причем вы сделали это очень грубо, без объяснения причин. Как вы ей сказали? «Давай расстанемся?» Очень мило! – фыркнул Мастер Д. – Пара холодных равнодушных слов – это все, чем вы удостоили свою возлюбленную на прощание.

У В. от удивления и смущения заплыли щеки.

«Об этом ты откуда знаешь, въедливый фиолетовый червь? Я никому никогда не рассказывал о нашем разговоре с Паолой! Неужели ты и к моей невесте приставал с вопросами?» – у него невольно сжались кулаки.

Мастер Д спокойно продолжал, будто и понятия не имел о том, какая буря бушует в душе у В.:

– Самоотверженная Паола впоследствии разными способами пыталась вас вернуть.

«Оставь в покое Паолу! Не смей даже имя ее называть!» – упоминание о бывшей невесте особенно разозлило В., но он все еще оставался безмолвным.

– Она закрутила роман с вашим лучшим другом, надеясь разжечь в вас пламя ревности, но увы, напрасно! Ничто, казалось, вас не трогало. Хотя я-то знаю, что вы не были столь безучастны. Все происходящее вас расстраивало безмерно, но вы упорно изображали полное равнодушие.

«Расстроись ты, когда я приложу тебя мордой об асфальт!» – В. уже был недалек от того, чтобы действительно перейти к рукоприкладству.

– Некогда ваша Паола в конце концов решила выйти замуж за того самого вашего друга, ибо он оказался действительно достойным человеком. Видимо, она поняла, что всей мудрости мира не хватит, чтобы заставить вас не противиться собственному счастью.

«Я буду действительно счастлив, если ты сгинешь, и я никогда больше не увижу твою мерзкую физиономию!»

– Что касается вас... Вы выглядели совершенно невозмутимым, когда получили известие о предстоящем бракосочетании вашей бывшей невесты и вашего бывшего друга. Однако мне доподлинно известно, что в день свадьбы Паолы вы напились до полного бесчувствия и не были способны даже передвигаться самостоятельно, что, конечно, дает нам представление о степени вашего расстройства, которое вы ото всех так тщательно скрывали, непостижимый мой В.

«Ах ты старый пакостник! Неужели ты и в тот день следил за мной?»

– М-да, печальная история... – вздохнул Мастер Д. – Не хотелось бы, конечно, бить лежачего, но вы и без того знаете, что ваша судьба достойна сожаления. Фортуна осыпала вас дарами, но вам этого было мало, и вот, руководствуясь глупейшим принципом «всё или ничего», вы предпочли ничто и теперь, видимо, горды собой безмерно! – здесь Мастер Д бросил на В. укоризненный взгляд.

«Оставь при себе свои сожаления! Лучше скажи прямо, зачем приперся сюда, и закончим на этом!»

– И ведь это не самые странные ваши поступки, мой фантастический В., – добавил, помолчав, Мастер Д. – Вот что гораздо интереснее: чем досадил вам тот несчастный телевизор, который вы выбросили из окна?

В. покраснел до ушей.

«Ты и об этом знаешь, фиолетовая заноза в заднице? Ты что, следил за моим домом? Болтался по ночам под моими окнами?»

– Да, да, непредсказуемый мой В., – говорил Мастер Д. – Заметьте, не продали, не сдали в ремонт, не подарили, а именно выбросили из окна. Вот уж настоящее безумие! Правда, дело было глубокой ночью, и никто не видел, что именно вы учинили такое безобразие, но грохот слышал весь квартал. Зачем же вы так хулиганите, удивительный мой В.? Что за страсть к разрушению? Ей богу, непонятно!

«Тебя меня не понять, это уж точно! А вот я теперь очень хорошо понимаю, что ты уже давно следишь за мной и уже долго вынашиваешь план мести. Ну, говори прямо! Чего тебе надо?»

Мастер Д умолк, изобразив на своем лице высшую степень обескураженности. Через некоторое время он продолжил голосом, полным непередаваемого ехидства:

– Так к чему все эти странности, мой поразительный В.? Чего вы добивались? А?

В. косил из-под бровей недобрым взглядом, но упорно молчал.

– Или вы считаете меня недостойным вашей откровенности, мой неприступный В.? А?

«Еще одно «а?», – подумал В., закипая от ярости, – и я тебе все кости переломлю!»

– Насколько я знаю людей, мудрейший мой В., – продолжал Мастер Д, – ни один из них не даст и крошки хлеба, не рассчитывая получить что-то взамен. Неважно что: деньги, чувство морального удовлетворения, восхищение окружающих. Да мало ли что! Можно сколько угодно закрывать глаза на несомненную истину, которая огненными буквами начертана в небе: «Корысть суть любых деяний человека!»

При этих словах Мастер Д устремил взгляд в небо, словно в огромную книгу:

– То есть обыкновенная личная выгода движет всеми нами, замечательный мой В.

«Вот именно! Выгода! Так скажи прямо, чего тебе от меня нужно?» – беззвучно рявкнул В.

– Ожидания, конечно, различны, – продолжал Мастер Д. – Один ждет получки, другой Царства Небесного, но тем не менее ожидание остается ожиданием. Мы все требуем чего-то от мира, который очень часто остается глух к нашим мольбам, увы! – здесь старик скорбно склонил свою седую голову на грудь и вздохнул.

«Вот мы и переходим к сути дела. Чего ждешь от меня ты?» – В. продолжал вести спор с незванным гостем, но исключительно в своей голове.

Какое-то время Мастер Д, должно быть, вспоминал свои собственные невзгоды, но потом внезапно вскинул голову и изменившимся голосом проревел:

– Все подлинное бескорыстно! Иное только фальшь, участь которой разоблачение! – при этом глаза его странно вспыхнули, и на миг В. показалось, что в них отразилась бескрайняя черная бездна.

В. невольно отшатнулся. Руки его похолодели и затряслись мелкой дрожью. Причем В. ясно осознавал, что разумных оснований для паники нет. Что может сделать этот хлипкий старик молодому, пусть немного ослабевшему от недоедания, но вполне здоровому мужчине?

«Ха-ха! Смешно! Я испугался мерзкого старикашки!» – подбодрил себя В., хотя ему почему-то совсем не хотелось смеяться.

Мастер Д между тем пришел в себя и опять мило улыбался В.

– Так чего ожидали вы, мой потрясающий В.? А? – акнул Мастер Д, окончательно приводя В. в бешенство. – На что хотели променять свои имущество, деньги, общественное положение и любовь, а? А?

– Да идите вы к чертям собачьим! – вскричал В., потеряв контроль над собой и нарушив наконец «обет молчания». – Чего вы ко мне привязались? Психологический недоделанный! – и В. присовокупил еще парочку крепких словечек, а потом еще и еще.

Он сам не понимал, что кричит в лицо странному господину, сейчас ему прежде всего хотелось сбить спесь с придурковатого старика. Но он не мог не заметить, что Мастер Д пребывает в нерушимом спокойствии и даже, кажется, наслаждается зрелищем, открывшимся его взору.

Но В. это не останавливало, наоборот, он удвоил старания и так размахивал руками, изрыгая ругательства, что окончательно стал похож на нечто вроде грязной ветряной мельницы в бурю.

А Мастера Д наконец разобрало: он разразился самым залившимся и заразительным смехом, какой В. когда-либо слышал. Неожиданный поворот дела взбесил В. еще больше. Ведь В. ожидал, что старик в ответ тоже начнет кричать, брызжа слюной, однако тот хохотал беззлым звонким смехом, будто ребенок.

– Ах вот ты как! – взревел В., и ринулся на Мастера Д с кулаками.

Но злобный старикашка вспорхнул с места и легко уклонился от атаки В. Без малейшего затруднения великовозрастный насмешник кружил вокруг В., не позволяя тому даже дотронуться до себя, несмотря на то, что В. так и норовил дать господину пинка.

В. даже показалось в пылу битвы, что юркий старикан разыгрывает воображаемую корриду, где В., как это ни печально, выступает в роли быка. В. послышалось бормотание Мастера:

«Оп, оп, алле оп!» При этом господин размахивал своей тросточкой то ли как тореадор красной тряпкой, то ли как укротитель тигров хлыстом. Совершенно озверев, В. попытался схватить мерзкого старикашку, но тот, будто неуловимая голограмма, висел в воздухе тут и там, недосягаемый.

Вдруг случилось странное. Мастер Д выставил вперед тросточку во время очередной атаки В., а тот на нее наткнулся. Кончик трости уперся В. прямо в солнечное сплетение, и В. показалось, что ему в живот был нанесен удар невероятной силы. В. даже не успел понять, что произошло, у него в один миг потемнело в глазах. Он рухнул на асфальт без сознания, провалившись в непроглядную тьму...

Когда В. очнулся, Мастер Д стоял рядом с ним, невозмутимо улыбаясь. Изящным движением он достал из кармана кружевной платочек, утер со лба воображаемый пот (возможно, схватка с В. его слегка утомила) и подал В. руку. Но В. его оттолкнул. Кряхтя и охая, с большим трудом, но без помощи Мастера Д, он поднялся на ноги.

Мастер Д пожал плечами и как ни в чем ни бывало продолжил:

– Я немного слукавил, обожаемый мой В. Можете не отвечать!

А В. не смог бы ответить, даже если бы захотел. Ему сейчас казалось, что все слова навсегда улетучились из его головы. Поэтому монолог Мастера Д теперь не прерывался даже мысленными репликами В.:

– Я и так знаю, что привело вас на помойку, – говорил Мастер Д. – Вся ваша якобы «успешная» жизнь состояла из бесконечно повторявшихся бессмысленных действий, которые вы выполняли без радости и вдохновения. День за днем проходили, и вы за миллион не нашли бы между ними различий, до того они были похожи друг на друга. Вас словно заперли в клетке, и самое ужасное, что ключ от той клетки не был спрятан или потерян, нет! – Мастер Д вперил горящие глаза в В. и перешел на свистящий шепот: – Ключа никогда и не было!

В. ошалело глядел на Мастера Д, силясь преодолеть путаницу в своих мыслях и одно за другим мучительно вспоминая слова. Психиатр... следовательно... безумец? Кто такой этот треклятый Мастер?

– Можете мне ничего не объяснять, – безразличным тоном говорил Мастер Д. – Я все это знаю, и уверяю вас, бесценный мой В., что вы не первый и не последний человек, который испытывает подобные чувства.

Вам до смерти надоело ваше монотонное бытие, и вы решили одним махом с ним покончить, разрушив все, что вас связывало с миром людей. Социальное самоубийство – так бы я это назвал.

Слова медленно возвращались в голову В. Только теперь у потока его мыслей непостижимым образом изменилось направление. В. уже не хотелось говорить с Мастером Д. Зато ему хотелось многое сказать самому себе:

«Социальное самоубийство? Почему же я сам не додумался так это все назвать? Теперь я точно знаю, что я совершил именно это – социальное самоубийство».

– Что ж, вы отнюдь не одиноки, хотя вам так, наверное, не кажется, – продолжал Мастер Д. – Ваше тогдашнее состояние очень хорошо знакомо миллионам индивидуумов, уникальный мой В., но не всех оно толкает на подобные в высшей степени странные поступки. Нет, нет, можете мне ничего не объяснять! – Мастер Д помахал рукой, словно отгонял назойливое насекомое.

«Если миллионы людей чувствуют то же самое, что чувствовал я, то социальное самоубийство, вероятно, вскоре станет распространенным явлением», – продолжал размышлять В.

– И, видимо, для того, чтобы окончательно себя уничтожить, – подвел итог своей обличительной речи старикан, – вы, совершили самый странный из всех своих странных поступков. На этом самом месте вы сожгли свой паспорт, мой неопалимый В.!

Мастер Д извлек из своего кармана обгоревший клочок бумаги с водяными знаками и сунул ее под нос своему безмолвному собеседнику.

– От вашего имени осталась только одна буква. Именно поэтому я к вам так обращаюсь – В.!

В. попытался выхватить из рук Мастера Д клочок бумаги, но тот быстро сунул почерневшую бумажку обратно в карман. А после этого он вдруг переменялся: стал серьезным, как школьный учитель. Тыча тростью в землю под ногами В., словно указкой в школьную доску, он заговорил:

– Довольно болтовни, перейдем к делу! Буду краток. Несмотря на все ваши недостатки и явную склонность к агрессии, – многозначительно поднял брови Мастер Д, – вы мне подходите, мой ошеломительный В.! Я возьмусь за вас, пожалуй, – он замолчал, уставившись на В.

В. опять потерял дар речи, даже мысленной. Из-за этого странного старика в его и без того неясной голове окончательно все перемешалось. Похоже, у незнакомца экстраординарный талант выводить людей из себя!

– Ну что, по рукам? – спросил Мастер Д, не отрывая глаз от В. – Согласен?

– Согласен на что? – с большим трудом выдавил из себя В.

– Ах да! Забыл сказать! – всплеснул руками Мастер Д. – Я предлагаю вам нечто, и оно безусловно есть то, что вы искали, – здесь Мастер Д сделал многозначительную паузу. – Хотя вы сами толком не понимали, чего хотите, когда совершали все эти безумные с точки зрения нормального человека поступки. Но я-то знаю, чего вы так томительно и отчаянно жаждете. Ну, еще не дошло? – грубо спросил старикан.

В. только тупо молчал в ответ. Высказывание Мастера Д показалось ему косноязычным, каким-то бессмысленным набором местоимений: «нечто... то... что...» Конечно же, до него «не дошло». В. совершенно не понимал, о чем идет речь.

– Если вы не можете ясно осознать свою первостепенную и жизненно важную потребность, – заговорил, повышая голос, Мастер Д, – так и быть, я скажу за вас: СВОБОДА! От всех и вся, упоительная, головокружительная, бескрайняя свобода! Вот к чему вы стремитесь, ради чего поставили на карту все, что имели, мой неукротимый, непобедимый, непоколебимый В.! Ваше заветное желание – оставить все, быть никем, воспарить над обыденностью! – громко грохотал странный старик; его слова уже звучали как набат.

Мастер Д устремил свой взгляд вдаль, вытянув руку над головой В., глаза его снова налились черной пустотой, и он... В. не верил своим глазам: старикашка действительно «воспарил над обыденностью». Мастер Д поднялся вверх и завис неподвижно в метре от земли, вытянувшись к небу, как струна, и простерев руку с зажатой в ней тростью в бесконечность.

Через какое-то время Мастер Д мягко опустился на землю, невозмутимо оперся на свою тросточку и, наклонившись к В., громким шепотом произнес:

– Итак, сыграем?

В. совершенно ошалел и потому все так же безмолвствовал, будучи не в силах сказать ничего ни в мыслях, ни вслух.

– Жизнь на помойке против чего-то неизвестного, но крайне привлекательного! Тебе ведь понравилось мое представление, а? – подмигнул Мастер Д.

В. молча кивнул и при этом пожал плечами. Эта неоднозначная реакция отражала противоречия внутри него самого – он уже сам не понимал, чего ему больше хочется: чтобы странный старик продолжал говорить о «свободе» или чтобы он ушел и никогда не возвращался.

– Подумай сам... тебе ведь нечего терять! А кроме того, ты не станешь отрицать, что я понимаю тебя как никто другой. Разве это не дорогого стоит?

В. сперва кивнул, а потом покачал головой. Его разум опять не смог примирить два противоположных мнения об одном и том же объекте.

– Я вижу, сомнения тебя все еще одолевают. Выдвину последний, самый простой, но самый весомый аргумент. Вот как я вижу твою ситуацию. Тебя не сделали счастливым ни деньги, ни любовь женщины, ни вхождение в элиту общества. И ты сам не понимаешь, почему. Что ж, я могу показать тебе, что такое истинное счастье. То счастье, которое приходит к человеку не от удовлетворения инстинктов, не от исполнения его суетных желаний, не от призрачных богатства и славы, а от полноты восприятия жизни и себя самого. Я называю такое счастье «экстаз бытия». Хочешь познать экстаз бытия, В.?

Пожалуй, это был самый экстравагантный вопрос, который когда-либо задавали В. Поэтому он опять не смог выдать из себя ни слова.

– Значит так. Даю тебе время на раздумья – до завтрашнего утра, – Мастер Д сделал вид, что вытаскивает из нагрудного кармана часы на цепочке и внимательно на них смотрит. – 24 часа! Если ты не согласен, то больше меня не увидишь, если согласен – я буду утром. Чао! – и не дав В. опомниться, Мастер Д удалился быстрыми шагами.

Глава 2. Слоны в упряжь!

После ухода незваного гостя В. никак не мог успокоиться. Он не проглотил ни кусочка из тех объедков, которые раздобыл, только постоянно пил воду, но все равно во рту у него стояла сушь. Еще никогда встреча с незнакомым человеком не выбивала его настолько из колеи. Пока В. жил на улице, он повидал предостаточно странных людей, но никто из них не производил на него подобного впечатления.

«Наверно, у меня крыша едет от недоедания, витаминов не хватает, вот мозги и не работают, а бессонницей нервы расшатаны до предела. На самом деле ничего слишком странного в этом старикане нет, я преувеличиваю», – думал В., и такое объяснение казалось ему разумным.

Но стоило ему только вспомнить, как Мастер Д парил в воздухе, преодолев законы гравитации, и все разумные доводы рассыпались в прах, а тело пронизывала леденящая дрожь ужаса.

«Фу ты, наваждение! – В. затряс головой и замахал руками перед лицом, словно стряхивая невесть откуда взявшуюся паутину. – Тоже мне! Летающий старикашка! Смешно!»

В. хотелось рассмеяться, но воспоминания о сверкающих глазах Мастера Д вызывали у него не улыбку, а неприятный холодок на загривке.

Мысли В. то сбивались в неразборчивую кучу, то разбегались прочь, как стадо перепуганных овец. Кто такой этот Мастер? Откуда он столько знает о жизни В, причем не только о фактах его биографии, но о его самых потаенных желаниях? Чего Мастер Д хочет? Что он задумал? Зачем ему В.? Множество вопросов подобно жужжащим пчелам роилось в голове В., но отвечая на них и так, и эдак, В. не мог разгадать мотивы поведения таинственного Мастера Д. Любые предположения В. были только пустыми домыслами, мало похожими на правду.

Свое первоначальное предположение о том, что старик – это обманутый акционер разоренного предприятия, В. уже отбросил. Слишком необычным был этот субъект. В. даже было трудно представить, что незнакомец жил в том же самом городе, в котором жил В. И уж, конечно, он не работал в фирме В. уборщиком или тайным агентом. Пожалуй, Мастер Д мог бы оказаться экстравагантным иностранцем, но в его речи не было даже намека на акцент.

Дальнейшее бесцельное существование на помойке казалось В. невыносимым, невыносимым. Но что случится, если В. последует за Мастером Д? Вдруг этот старикан – глава секты сатанистов? Эта роль ему гораздо лучше подходит чем роль бывшего акционера. Может быть, он выискивает бесприютного бродягу для принесения человеческой жертвы?

Или же так называемый Мастер Д – это член преступного синдиката, продающего людей на органы? И «мастерски» он вырезает своим жертвам печень и почки, которые потом реализует на рынке черной трансплантологии? А его странный наряд – это своего рода маскировка под городского сумасшедшего? Версии одна страшнее другой приходили В. на ум.

Но потом он вспоминал рокочущий голос Мастера Д: «Свобода! Вот к чему вы стремитесь, ради чего поставили на карту все, что имели!» И ему казалось, что этими словами говорит его собственный внутренний голос, который теперь словно обрел плоть и кровь в лице незнакомого господина в чудном фиолетовом костюме. В. не мог игнорировать этот голос, и уж совершенно точно В. не мог себя убедить в том, что Мастер Д – это всего лишь полоумный старик, выкрикивающий бессмысленные псевдооткровения.

Однако, как бы нелепо не выглядел этот разряженный хлыщ, он умеет читать мысли. А это ведь грозное оружие в умелых руках! Вероятнее всего, тот, кого В. беспечно называл «фиолетовым чучелом», именно таким способом разузнал все подробности жизни В. Он будто просветил рентгеном память В., а после рассказал В. то, о чем тот и сам хорошо знает.

Причем Мастер Д вытащил на свет божий из недр сознания В. даже скрытые от самого В. мотивы. Свобода. Да, это слово вызывает в изможденном теле В. трепет. Оно, как священ-

ный огонь, заставляет его разум пылать надеждой и наполняет В. особенной силой – жадной действия.

Но что это за свобода, о которой кричал Мастер? «Оставить все!» Ха! Что еще В. может оставить? Эти пожелтевшие газеты? В. с раздражением разворошил окружавший его мусор. «Быть никем!» В. вздохнул. А он и так уже никто, но счастья ему это не принесло. «Воспарить над обыденностью!» В. задрал голову и посмотрел на хмурое серое небо, а потом – на свои ноги в грязных ботинках. Он тяжело вздохнул, приподнялся на носочки и явственно ощутил всю тяжесть своего тела. Нет, полеты – это не для него. И какой уж там «экстаз бытия»! Ему бы просто «быть», хоть как-то.

В. слонялся весь день и весь вечер в своем закоулке, погруженный в раздумья. Но все догадки только еще больше разжигали его любопытство, пока наконец В. не признал, что разрешить свои сомнения он может лишь одним способом: ему придется согласиться на предложение Мастера Д.

В. отчетливо осознал, что Мастер Д поймал его на крючок. Все звезды сошлись. Его старая жизнь закончилась. Неужели теперь начнется новая? Да, он совершил социальное самоубийство. Он отказался играть свою социальную роль, он вычеркнул себя из общества. Мастер Д прав. Скоро о В. все забудут. Он будто бы умер, но он жив. Он призрак, не расставшийся со своим телом. Тогда кто такой Мастер Д? Проводник в загробный мир? Что если он проведет В. по всем кругам Ада?

Но В. уже не мог противиться этому странному искушению. Одна часть его хотела немедленно бежать на край света, где его никогда не найдет человек, вызвавший в нем столь противоречивые чувства – презрение, восхищение, ужас. А другая часть, неодолимо влекла В. в неведомую заоблачную даль. Туда, куда его звал Мастер Д. И даже страх смерти не мог В. остановить.

Деваться некуда. В. последует за Мастером. Но он будет бдителен. Он сделает вид, что согласен на всё, и уже потом по ходу дела разберется, что к чему, а если что-то пойдет не так, то он просто сбежит. С этой успокоительной мыслью В. повалился на картонные коробки и задремал.

– Доброе утро!

В. открыл глаза. Мастер Д сидел перед В. на своем картонном кресле и лучезарно улыбался.

– Итак, я здесь, и, стало быть, решено! – бодро проговорил Мастер Д, который сегодня был одет в изумрудно-зеленый с искрой костюм, вполне современный, но все же странноватый. На голове его красовалась темно-зеленая шляпа с широкими загнутыми полями и павлиньим пером.

В., впрочем, уже не удивлялся ни наряду Мастера Д, ни его бредовым заявлениям. Однако, чтобы сохранить чувство собственного достоинства и дать понять старику, что В. не намерен подчиняться его распоряжениям, В. хотел пробурчать: «Ничего не решено, не вздумайте давить на меня!»

Но возражения В. потонули в холодном взгляде Мастера Д и его резких словах:

– Да успокойтесь вы, наконец, мой драгоценный В.! Не нужны мне ваши дорогостоящие органы. Я всего лишь хочу поделиться с вами тем, чего у меня слишком много. Мне кажется, что вы этого достойны.

Мастер Д, видимо, опять прочел мысли В. Однако В. и сам знал, что все дальнейшие пререкания бессмысленны и что он, В., принял решение ввязаться в эту непонятную и, скорее всего, очень опасную авантюру. А чудаковатый старик непостижимым образом уже был осведомлен об этом.

Мастер Д пронизывал В. взглядом и несколько мгновений имел весьма грозный вид, но затем его облик вдруг быстро переменялся, как уже бывало много раз до того. Он весело подмигнул В. и вальяжной походкой направился прочь. А В. не оставалось ничего другого, как встать и последовать за ним.

В. едва успел кинуть прощальный взгляд на свое пристанище под открытым небом. Сильный порыв ветра поднял пожелтевшие листы газет в воздух. С печальной улыбкой В. недолго наблюдал, как они кружатся над его головой, а потом поспешил за Мастером. Когда В. шел прочь от грязного закоулка, ему показалось, что чудовищно тяжелая ноша упала с его плеч и осталась лежать неподъемным камнем где-то там, за его спиной. Он даже ощутил в теле непривычную легкость.

В. улыбнулся, вспомнив о вчерашней левитации незнакомца в фиолетовом костюме. Странно, сегодня его совсем не пугал этот факт – никакой холодной дрожи в руках или коленках, никакой странной суши во рту. В. чувствовал себя бодрым и сильным, готовым к приключениям.

Мастер Д не обращал на В. никакого внимания, он шагал с довольной улыбкой, насвистывая себе под нос веселенькую мелодию и временами бормоча что-то вроде: «Солдаты в строй! слоны в упряжь! по коням!» – и еще какую-то чепуху, которую В. не мог разобрать.

Несмотря на то, что решение пойти за Мастером Д принесло ему явное облегчение, В. чувствовал себя собачонкой на привязи, следуя за стариком неведомо куда. Получается, что Мастер Д заставил-таки В. плясать под свою дудку, а В. не желал ему подчиняться. Ну уж нет! Скорее В. оттяпает себе руку, чем позволит какому-то старикану манипулировать собой...

А старикан между тем свернул в переулок и нырнул в маленькую дверь в кирпичном заборе. Еще одна странность! В. много раз бывал в этом месте, но никогда не видел тут двери. Впрочем, об этом ему уже некогда было размышлять, поскольку они, похоже, достигли цели своего путешествия.

Мастер Д и В. стояли перед входом в один из подъездов серого пятиэтажного здания, воплощенного архитектурного уныния. Здание казалось заброшенным, оно мрачно глазело на В. квадратами темных окон.

Мастер Д подошел к белой двери с облупившейся краской.

– Итак, мой любознательный В., вы готовы открыть дверь в новый неизведанный мир? – торжественно обратился он к В. – Учтите, что ваша жизнь изменится навсегда. Если вы срейфили, то это последняя возможность дать дёру.

В. с тревогой посмотрел на темные окна дома.

– Если бы мне было куда бежать, я, наверное, сбежал бы прямо сейчас, – отвечал он. – Но мне, действительно, уже нечего терять.

– У вас еще многое осталось за душой, – коварно сверкнули глаза Мастера Д. – Но кто не хочет терять, тот никогда не найдет. Откройте одну дверь и увидите тысячи дверей, которые вас ждут. Сделайте один шаг, и путь начнется.

В. услышал зловещие скрипы со стороны дома и вздрогнул.

– Красиво излагаете... Хорошо, я сделаю первый шаг. Хотя и понятия не имею, что за этим последует, – набрался смелости ответить он.

Мастер Д постучал по двери, и она медленно открылась. За дверью ничего не было видно, там лишь зияла черная пустота.

– Тогда входите! – он пригласил В. жестом. – Добро пожаловать в Дом Тысячи Дверей.

В. вздохнул и шагнул в дверной проем. Его фигура скрылась в темноте. Мастер Д оглянулся вокруг и вошел следом, прикрыв за собой дверь.

Глава 3. Там утешение и обновление

Ноги В. сразу же окунулись во что-то мягкое. В. опустил глаза и увидел яркий шелковистый ковер. Судя по блеску нитей и сложности замысловатого рисунка, этот ковер был настоящим произведением искусства. При мысли о том, что его грязные ботинки уже целую вечность не встречались со щеткой, В. смущенно затоптался на месте.

Открывшийся его взгляду просторный холл, пол которого весь без остатка устилал восхитительный ковер, являл собой не меньшее величие. В. ожидал увидеть крошечную лестничную площадку, загаженную кошками, но вместо этого он узрел зал, достойный дворца эмира. Все здесь блистало золотом: гобелены на стенах, занавеси с пушистой бахромой, тяжелые рамы картин.

«Совсем не похоже на жилище того, кто «оставил все», – усмехнулся про себя В. и посмотрел на Мастера Д. А тот, похоже, снова впал в игривое настроение. Он весело подмигивал В. и, склонившись в полупоклоне, поводил рукой перед В., словно был привратником и смиренно приглашал В. войти. «Опять издевается», – пронеслась в голове В. мысль, не вызвав уже, впрочем, за собой привычных последствий в виде вспышки гнева. Видимо, В. начинал привыкать к своеобразным манерам Мастера Д. Тяжко вздохнув, но гордо вскинув голову, В. зашагал вперед.

Они прошли через холл и оказались перед дверью лифта. Мастер Д нажал на кнопку в стене – и металлические створки разошлись в стороны. Тусклый свет озарил тесную кабину лифта, на вид довольно старую, но тем не менее тоже роскошную – даже кнопки на панели были позолочены. Кнопок на панели управления было не пять, а гораздо больше. Что показалось В. очень странным, ведь насколько он помнил, в этом здании было всего пять этажей.

Мастер Д почему-то ткнул пальцем не в одну кнопку, а сразу в несколько, будто открывал сейф, а не намеревался прибыть на другой этаж.

– Вам пока, увы, придется перемещаться на этом допотопном устройстве, – сказал он. – И вам стоит покрепче держаться! – Мастер Д указал на поручень.

В. ухватился за поручень, и в тот же миг лифт оглушительно заскрежетал. Железный ящик немного подождал в раздумьях и потащился куда-то вверх. По ощущениям В. они ехали неестественно долго: ему показалось, что они поднялись на самый верх небоскреба, миновав этажей сорок. При этом кабина лифта болталась, будто елочная игрушка на ветке. В. действительно было бы сложно удержаться на ногах, если бы не поручень. Но Мастер Д стоял как вкопанный.

Наконец они прибыли на место назначения, дверь лифта открылась и обнажила внутренности длинного коридора. Мастер Д приставил палец к губам и еле слышно произнес: «Тсс!». В. догадался, что должен помалкивать. Они долго шли по этому коридору, мимо дверей с золотыми ручками, похожих одна на другую, как близнецы.

Здесь также имелся ковер на полу, но не чета тому, что лежал внизу. Здешний ковер скорее был похож на потертый старый палас. Однако шагать по нему было не менее приятно, причем эти шаги сопровождал странный, но явственно ощущаемый В. эффект – не было слышно никаких звуков при шагах. Ни шороха, ни стука. Если не смотреть под ноги, можно было подумать, что Мастер Д и В. ступали по мягким невесомым облакам.

Кинув взгляд на стены, В. неизвестно почему подумал, что эти стены сродни странному ковру. Украдкой он дотронулся до них рукой и внезапно понял, что касается чего-то мягкого и воздушного – будто ухватил пальцами тающую в воздухе вату. Это странное ощущение В. понравилось, ему непреодолимо захотелось приблизиться к стене и прижаться к ней всем телом... протянуть руку и сделать один шаг, только шаг... погрузиться в эту манящую мягкость, растаять...

Но тут кто-то грубо схватил В. за локоть – это был Мастер Д. Он вцепился своей клешней в руку В. и грозно сверкал глазами из-под насупленных бровей. Ничего не сказав, но и не отпуская В., Мастер Д потащил его дальше по коридору.

Они неслись чуть ли не бегом мимо множества дверей, В. едва успевал переставлять ноги. Здесь, в коридоре, царил полная тишина, но иногда из-за закрытых дверей до ушей В. долетали странные звуки. В. почудился в одном месте крик мартышек и трубный рев слонов, в другом – звуки симфонического оркестра, а в третьем – раскаты грома.

Мастер Д не позволял В. остановиться ни на минуту и тащил его за собой до тех пор, пока они не оказались у громадного зеркала в конце коридора. Старик проделал перед зеркалом ряд странных взмахов руками, а в конце даже изобразил небольшое танцевальное па.

Тотчас отражения В. и Мастера Д начали расплываться, как будто В. и Мастер Д смотрелись в колеблющуюся гладь озера. Зеркальные Мастер Д и В. колыхались и таяли, пока не исчезли окончательно. А в то время, когда все это происходило, случилась еще одна странность: в зеркале рядом с ними появился кто-то другой.

Это была женщина, молодая, стройная и, насколько успел разглядеть В., весьма привлекательная. Красное платье алело ярким пятном на ее груди и бедрах. Она прикрывала рот ладонью, и В. показалось, что она хихикает. В. быстро обернулся назад, но никого за своей спиной не обнаружил. Он опять глянул в зеркало, но зеркала уже не существовало, вместо него зиял дверной проем, в котором скрылся Мастер Д.

Едва только спина Мастера Д исчезла в проеме, дверной косяк подернулся инеем. Иней таинственно мерцал в полутьме, но ледяные кристаллы росли и плели в воздухе замысловатое кружево, напоминая В. индевеющее на морозе стекло.

Пока В. стоял с открытым ртом, глаза на чудную дверь, ледяной узор занял уже половину дверного проема, и В. сообразил, что рискует остаться за порогом. Тогда он быстро проскочил за «дверь» (если этот индевеющий проем можно было так назвать).

В. обнаружил себя внутри просторного кабинета. Как и следовало ожидать, кабинет оказался богато обставленным. На первый взгляд всё здесь было совершенно обычным, хоть и роскошным: письменный стол из черного дерева, шкафчики с книгами, журнальный столик и пара мягких кресел. Убранство кабинета выглядело изысканным, но немного портила впечатление серая бетонная стена, возле которой в одном из кресел уселся Мастер Д.

– Можете воспользоваться туалетной комнатой, – любезно предложил он.

В. с облегчением кивнул, минута уединения ему не помешала бы. Туалетная комната оказалась такой же роскошной, как кабинет: кафель цвета черного кофе, унитаза из черного стекла и зеркало над раковиной в золотой рамке в форме шестиугольника.

Омывая руки, В. смотрелся в это зеркало и будто видел себя впервые. Он казался самому себе чужим и странным, каким-то незнакомым мужчиной, с которым он внезапно встретился лицом к лицу. Можешь быть потому, что он давно толком не рассматривал себя, а может быть потому, что пространство, в котором он находился, было слишком непривычным.

Его лицо словно растворялось в черноте за спиной, меняя свои черты, а контуры его фигуры становились зыбкими, мерцающими, плывущими. В. тряхнул головой, сбросил с себя наваждение, усилием воли вновь собрал свое отражение воедино и поспешил покинуть туалетную комнату – странности собственного восприятия его пугали. «Вряд ли зеркало в туалетной комнате тоже является каким-то порталом, – думал он. – Скорее у меня глюки от пережитого стресса».

Когда он вернулся, Мастер Д сидел в том же кресле, однако совсем в другом одеянии – теперь на нем был элегантный черный костюм и небольшая круглая черная шапочка. Он небрежно махнул рукой В., что, вероятно, означало приглашение присесть. В. послушно плюхнулся в кресло. Мастер Д неведь откуда достал толстую сигару и закурил. Клубы дыма окутали фигуру старика и вскоре подобрались к В., которому поневоле пришлось вдохнуть дым.

Но в дыме не было ничего неприятного, ничего общего с едким табаком. Напротив, запах скорее напоминал ванильные пирожные. Впрочем, В. уже не удивлялся. «С этого так называемого «Мастера» вполне станется курить пирожные и есть сигары!» – подумал он.

Однако его беспокоило другое. Все происходящее казалось ему странным сном. Эти стены, двери, ковер, необычные зеркала... Да чего только стоит сам Мастер! «Во что я вляпался?» – вертелось в голове у В. Наверно, странный старик заманил его в какое-то нехорошее место, где все вошедшие страдают галлюцинациями. Хотя, скорее всего, дело не в месте, а в самом Мастере Д. Ведь только рядом с ним у В. случается расстройство чувств: зрения, слуха, осязания.

А что если В. попал в лапы умелого гипнотизера? Тогда плохо дело! В. ничего не знал о гипнозе, и уж тем более он не знал, как противостоять гипнотическому воздействию. Липкий ужас холодил внутренности В., но В. старался не поддаваться панике.

Оставаться внешне невозмутимым и сохранять хотя бы видимость спокойствия, пожалуй, это единственное, на что В. был в данной ситуации способен, да и то с превеликими усилиями. Что ж, будь что будет! В. поудобнее устроился в кресле и стал ждать.

Мастер Д продолжал наслаждаться сигарой, дым от которой висел над ним тяжелой тучей и медленно расплзался по всей комнате. Старик пристально, слегка прищурившись, смотрел на В.

А тот хотел отвести глаза, хотел противиться притяжению взгляда Мастера Д, но не мог даже моргнуть. От напряжения у В. заболела голова, в глазах начало темнеть. Его тело отяжелело и обмякло.

В. попробовал шевельнуть рукой, но не смог. Ему казалось, что он падает в темноту, в бездну, где что-то притягивает его с невероятной силой, и только два горящих глаза сияют перед его взором...

Наконец В. упал, или достиг дна, или опустился на что-то. Голова стала проясняться, В. очнулся и обнаружил себя в том же кресле в кабинете Мастера Д. Дым исчез. Мастер Д улыбался В., как ни в чем не бывало.

Все было по-прежнему, только на бетонной стене за головой Мастера Д появилось большое чернильное пятно, которое росло, меняя свои очертания, словно стена была не стеной, а большой промокашкой, на которую кто-то незримый капал чернила.

Пятно расплзалось, пока не заволочло всю стену. Оно на минуту замерло, а потом стало распространяться дальше – на шкафы с книгами, на ковер, на кресла, на светильники на стенах, гася их один за другим... В. невольно съежился, когда пятно подобралось к нему, но тьма аккуратно разлилась за пределами кресла, в котором сидел В.

Чернота сгущалась вокруг В. и Мастера Д. Всё исчезло и погрузилось во мрак, но только В. и Мастер Д в своих креслах остались тут, их фигуры таинственно светились, будто темнота поглотила светильники, но не тронула свет, которые они проливали на Мастера Д и В.

За головой Мастера Д вспыхнуло что-то крохотное, вроде светлячка. Затем другой такой же огонек засиял рядом, потом еще и еще. С невероятной быстротой светлячки засыпали всю окружающую тьму. В. огляделся кругом и судорожно вдохнул. Они с Мастером Д парили в бездонном звездном небе! В. различил даже Млечный путь над головой Мастера Д справа. Иллюзия была такой достоверной, что В. невольно вжался в кресло и уцепился крепче за подлокотники.

– Подходяще, а? – заговорил вдруг Мастер Д, ткнув пальцем в черное небо.

Он все так же улыбался и весело глядел на В. Только его изумрудный костюм волшебным образом сменился на черный, с высокой стойкой. И цилиндр съежился и превратился в небольшую круглую черную шапочку.

– Для чего подходяще? – растерянно спросил В.

– Для разговора, для чего же еще!

– Угу, – буркнул В.

Он чувствовал себя очень уютно, чего в данных обстоятельствах никак нельзя было ожидать. Тишина и покой вокруг действовали умиротворяюще, а Мастер Д рядом светился приятным молочным светом. «Да ведь это наверняка всего лишь имитация. Не висим же мы в самом деле посреди космоса!» – подумал В. и расслабился. По крайней мере, он никуда уже не падает, и голова у него более-менее ясная.

– Итак, я обещал показать вам путь к свободе. Что ж, начнем... Мне кажется, главное, что мешает людям стать свободными, это постоянное пребывание во всевозможных помещениях. А вы как считаете?

– Возможно...

В. припомнил дни, проведенные под открытым небом на улице. Даже если в них была какая-то свобода, он был слишком несчастным, чтобы это почувствовать.

– Люди будто всю жизнь проводят в комфортабельных тюремных камерах, – продолжал Мастер Д. – Вы не видите ни неба, ни поля, ни леса, ни высоких гор, ни простора океана. Ваша естественная среда обитания – это извечные четыре стены в различных вариациях.

В. вздохнул, припомнив вчерашнюю тираду Мастера Д о корысти. Опять начинаются нравоучения!

А Мастер Д все говорил:

– Вы даже не замечаете, что над головой у вас всегда висит потолок.

В. невольно посмотрел вверх и никакого потолка там, естественно, не обнаружил. Вверху были только звезды.

– Что скажете? – подмигнул ему Мастер Д. – Я выполняю свои обещания? Стен больше нет! Разве это не свобода? Я подозреваю, что вы сбежали на улицу прежде всего потому, что захотели выбраться из ловушки четырех стен. Я прав?

– Возможно... Наверное... Я не знаю...

– Зато я знаю! Можно убежать из города, но нельзя убежать от своих собственных ограничений. Внутри себя человек никогда не выходит из четырех стен, где бы ни проходили его дни, – Мастер Д наставил палец на В. и обвел им вокруг него, как бы рисуя очертания воображаемой комнаты.

– Уж извините за банальное сравнение, но приходится говорить о человеческом бытии, прибегая к подобным грубым метафорам. Ведь маленькие комнатунки – это именно то, к чему привыкли миллионы других городских жителей, в том числе и вы.

И в определенном смысле вся человеческая жизнь, где бы она ни проходила, похожа на тесную, темную и душную комнату, – разглагольствовал Мастер Д, мрачно нахмутив брови. – Люди, оказавшиеся в этом забытом богом, если можно так выразиться, помещении, не знают ничего. Не знают, как они попали туда, кто и с каким умыслом предписал им быть в этой темной комнате, порой очень похожей на тюремную камеру. Каждый из них чувствует себя бесконечно одиноким, несмотря на то, что в него постоянно упираются чьи-то колени и локти.

От духоты и тесноты люди сходят с ума. Они плачут и смеются без причины, толкаются, бранятся, дерутся, убивают друг друга, топчут упавших им под ноги, издеваются над просящими на коленях о снисхождении и совершают множество других безумств.

И ты так же получаешь пару тычков и затрецин, внушительных или не очень, как повезет. Тогда до тебя наконец доходит смысл происходящего, и ты говоришь себе: «Ах, вот как всё здесь устроено! Одни ползают внизу и проклинают тех, кто ходит по их головам, другие – выбились наверх и могут безнаказанно попирать тех, кто под ними. Но нет, погодите! Я точно знаю, где мое место!»

И ты продираешься на вершину этой чудовищной пирамиды, или жалуешься и негодуешь внизу, или отсиживаешься в самом темном углу, с содроганием наблюдая со стороны за бессмысленной возней, или совершаешь другие не менее примечательные по своей глупости

поступки. Ты веришь, что эта темная комната, – единственное, что существует на свете, глупость – единственное, на что способен человек, и что так было, есть и будет во веки веков.

Совість твоя спокойна, она молчит, ведь ты всегда можешь сказать себе: «Не я придумал правила игры!» Или ткнуть пальцем в другого собрата по несчастью: «Посмотрите, он еще глупее, чем я, еще злее, еще жаднее, а я не так уж и плох!»

На худой конец, есть железный аргумент, скала, на которую каждый может опереться в минуту отчаяния, заветные слова: так делают все! Мысль о том, что ты не одинок в своем безумии очень утешает. Именно поэтому люди так чтят свои традиции, любят сбиваться в кучу и ненавидят иноверцев. Без этой скалы, этого монумента, который они воздвигали веками, у них не останется ни-че-го!

Мастер Д замолчал. Он сверлил В. обжигающим взглядом, но тому было все равно. Глубокая печаль объяла В. Каждое слово Мастера Д трогало потаенные струны в душе у В., о которых он до сего момента не имел понятия.

– Что ж, ты будешь спорить? – гневно спросил Мастер Д.

Но В. только молча покачал головой в ответ.

– И вот ведь вопрос, – продолжал Мастер Д, – почему люди замечают только самих себя, когда их окружает это? – он развел руками, словно демонстрируя В. звездную бездну. – Люди в лучшем случае бросают вверх только мимолетный взгляд и как можно быстрее возвращаются к мелочной суете.

А ведь там, – Мастер Д указал куда-то вверх, – скрыты ответы на многие вопросы. По крайней мере, на вопрос об истинном месте человека в этом мире уж точно, – хихикнул Мастер Д, – а также о значении всех его никчемных забот. М-да... там утешение и обновление, – Мастер Д опять указал вверх, – но ведь никому и в голову не приходит искать их там!

В. упорно молчал. Ему не хотелось спорить, ему вообще не хотелось ни о чем говорить. Он вдруг ощутил безмерную усталость. Он с удовольствием сейчас уснул бы. Зачем только этот странный старик донимает его своими измышлениями! Какое утешение можно найти в небе, в этой холодной безличной бездне?! В. запрокинул голову и посмотрел вверх.

Мастер Д исчез из его поля зрения, и перед взором В. раскинулась бескрайняя звездная долина. Несомненно, это было то же самое небо, к которому привык В., обычное черное небо с тычинками звезд. Но на сей раз В. показалось, что он видит небо впервые в своей жизни.

Он смотрел в небо теми же глазами, вдыхал тот же воздух, прислушивался теми же ушами, но что-то неуловимо изменилось, какое-то новое неопределенное ощущение добавилось, будто у В. появился еще один орган восприятия. В. не знал точно, что это за орган и где он находится, но, несомненно, В. мог им воспринимать волны, струившиеся на него сверху, овевавшие все его тело. В. отдался целиком этому новому состоянию и на какой-то миг забыл о себе.

Вселенная поглотила его, и он стал ее частью. Внезапно воцарилась звенящая тишина, словно рядом все это время дотоле незаметно скрежетали и вдруг остановились огромные жернова. Что-то неведомое поднималось в его груди, щекочущее чувство, похожее на смех или восторг, оно нарастало, разливалось по всему телу... но внезапно было остановлено невидимой преградой, и В. опять стал самим собой.

Он обнаружил себя с запрокинутой головой и тупо открытым ртом. Почему-то В. почувствовал стыд, он украдкой кинул взгляд на Мастера Д. Тот заговорщически улыбался и подмигивал В., словно спрашивая лукаво: «Каково, а?» В. смутился.

Мастер Д тотчас, словно угадав мысли В., выудил откуда-то чашку с дымящимся кофе.

– Кофейку? – спросил он у В. и, не дожидаясь ответа, всучил чашку ему в руки.

В. порадовалась возможность хоть немного отвлекаться, и он принялся усердно хлебать кофе.

– Итак, – заговорил Мастер Д, – главный вопрос... как выйти из темной комнаты? Я могу на него ответить! Хотя и не сразу. Понадобится время. Однако судьба свела нас и преподнесла тебе тем самым неслыханный подарок!

«Неслыханное тут самомнение у вас!» – подумал В., но тут же осекся, вспомнив, что Мастер Д способен читать мысли. От комментариев вслух В. уж тем более воздержался.

– В Доме Тысячи Дверей тебя ждет... что? Я думаю, ты назвал бы это обучением, но я предпочитаю иной термин... ммм... Пожалуй, такой: освобождение. Да, ОСВОБОЖДЕНИЕ! – громко выкрикнул Мастер Д.

Видимо, тема свободы была особо небезразлична ему, так как он не мог говорить о ней в спокойном тоне, но всегда почему-то громко кричал.

– Да, я могу показать тебе путь к свободе. Для тебя подобного рода заявление звучит неопределенно, но с этим я ничего не могу поделать, предмет разговора такой! Свобода – это очень туманная тема, даже для меня самого.

Однако, я не рекламный агент, расхваливать свой товар не стану, и уговоров с меня уже достаточно. Уходи или оставайся. Решай сам. Итак? – Мастер Д пристально посмотрел на В.

А тот недоумевал: к чему эти вопросы? Он вроде бы уже на всё согласился. Что ж, ему нетрудно выразить согласие еще раз. И В. нехотя кивнул.

– Прелестно! – проворковал Мастер Д, явив в очередной раз разительную перемену в своем настроении. Только что он строил из себя грозного босса, а теперь стал похож на доброго старого дядюшку.

– Но хочу предупредить: будь осторожен! – Мастер Д по-прежнему мило улыбался, но голос его звучал твердо. – Береги себя, – добавил Мастер Д и его глаза блеснули как сталь острого клинка.

В. опешил. Что это? Неужели теперь Мастер Д угрожает ему? Эге, да здесь ведется нечестная игра! И счет явно не в пользу В....

– Солнышко, появись, пожалуйста! – прокричал вдруг Мастер Д, глядя куда-то в бесконечность позади В. и улыбаясь самой нежной улыбкой, какую только можно было представить на его насмешливом лице.

В. оглянулся, но никого не увидел за креслом. Однако повернувшись обратно, он обнаружил, что из глубины звездного неба приближается женский силуэт в красном платье. Девушка будто спускалась по звездам. Когда она подошла к креслу Мастера Д, В. смог разглядеть ее.

Незнакомка была невысокой, но стройность прибавляла ей росту. Короткие, белые с золотым отливом кудряшки обрамляли ее лицо. На ней было красное платье, необычного кроя, но прекрасно сшитое. Гранатовые украшения обвивали ее шею и руки. Она походила на разряженную куколку, а лицо ее было немного детским: пухлые щечки с ямочками, длинные ресницы и нежный румянец. Ее темные и блестящие, как вишни, глаза буравили В. насмешливым пронизательным взглядом.

Если к Мастеру В. изначально почувствовал неприязнь, то эта «детка», как назвал ее старик, В. сразу же очень понравилась. Непроизвольно он весь подался вперед, лишь бы только быть к ней ближе. Фу ты! В. встряхнул головой. Еще одно наваждение! В. безмолвно посмеялся над собой: «Эта сирена даже не начала петь, а я уже раскис!»

– Познакомься, солнышко, это В., – церемонно промолвил Мастер Д. – А это Леяна – моя радость, мое сокровище! – старик с умилением воззрился на прелестницу.

В. передернуло. Одна мысль о том, что есть какая-то связь – родственная или любовная – между этим ангельским существом и вредным стариканом, претила В. Но может быть, он зря ревнует? Неужели Леяна – любовница Мастера Д? Или скорее родственница? Внучка? В. внимательно всматривался в черты лица девушки и Мастера Д, ища в них сходство. Пожалуй, что-то общее между ними есть, или ему так только кажется...

Леяна протянула В. свою ручку, которую тот тихонько сжал. Такая маленькая, нежная рука! В. опять заволкло теплым туманом.

– Привет! – звонким голосом пропела Леяна.

– Добрый день, Леяна! Или что у нас сейчас? – В. растерянно огляделся по сторонам. – Вечер, ночь? Который час?

Мастер Д хихикнул:

– Леяна, детка, подскажи В., который час! Где мы сейчас с точки зрения временных координат?

– Мы в безвременье, – спокойно ответила Леяна. – Соответственно, час никакой.

– Час не может быть «никаким»! – возразил В. – Неужели вы подразумеваете, что мы вышли за пределы времени? Это невозможно.

Леяна загадочно улыбнулась, а Мастер Д удивленно поднял брови:

– Запомните, нет ничего невозможного. Но если уж вам так хочется вернуться в обыкновенное время, извольте.

Он сделал едва уловимый жест рукой, и звездная темнота вернулась на бетонную стену, мгновенно свернувшись в крошечную неразличимую точку, а кабинет вновь появился из небытия.

– Вот мы и вернули время на место! – рассмеялся Мастер.

Леяна тоже хихикала. Однако В. только хмурился.

«Пожалуй, эта детка та еще штучка, – подумал он. – Гляди, как они спелись! Даже хихикают в унисон! Да уж, если он ее дядюшка или дедушка, то и на ее долю наверняка досталось семейного ехидства!»

В. решил не терять бдительность, глядеть в оба и не доверять ни дедушке, ни внучке.

– Солнышко, – ясное дело, такое обращение Мастера Д адресовалось не В., а Леяне, – проводи, пожалуйста, В. на дознание и покажи ему Базу. И конечно, отведи в его домнату, хорошо?

Леяна кивнула. В. не понравилось упоминание про непонятное «дознание», и тем более он не представлял, что такое «домната», но возражать не решился.

– Увидимся на днях, – обратился Мастер Д к В. – Думаю, ты не будешь по мне скучать, – съехидничал он. – Не смею вас задерживать, дети мои. Идите и творите! – Мастер Д простер руки над их головами и покрутил кистями, выпроваживая своих подопечных.

В. удалился, увлекаемый за руку Леяной. Едва только девушка коснулась его, расположение духа В. заметно улучшилось.

Глава 4. Океан чувств

В. очутился за пределами кабинета и почувствовал изрядное облегчение, избавившись от общества вредного старикана. Дверь, как только они вышли в коридор, захлопнулась, и когда В. оглянулся, она уже успела приобрести облик знакомого ему зеркала.

Гнев В. быстро остывал, потому что очаровательная златокудрая красотка шло рядом с ним, обхватив своими нежными ручками его предплечье. В. глянул на Леяну (чуть сверху, потому что он был заметно выше), и сердце его сжалось от нежности. Зловредные мысли, овладевшие им в кабинете, улетучились в один миг. Но ему стоило изрядных усилий сохранять трезвость мышления, ведь рядом с Леяной сознание в один миг превращалось в простоквашу.

«Мои дела не так уж плохи, – подумал В. – По крайней мере, я в отличной кампании», – и он опять украдкой кинул взгляд на Леяну и, чуть наклонив голову в ее сторону, втянул носом воздух.

В. уловил сладкий ванильный жар, который исходил от чаровницы. Ее тепло проникало в него, расслабляло мышцы, туманило взгляд... В. вздрогнул. Нет, так не годится! Что с ним происходит? Почему эти люди так сильно влияют на его чувства? Сначала Мастер Д, теперь Леяна...

В. провел рукой по лбу, словно надеясь стряхнуть наваждение этого дня. «Лучше не думать об этом, – говорил он себе, – я и так ни черта не понимаю в том, что здесь происходит. Я потом спокойно все обдумаю, разберусь на досуге. Не сейчас, потом».

Так В. успокаивал себя и старался смотреть куда угодно, но только не на очаровательную блондинку. В. ни за что сейчас не решился бы флиртовать с какой бы то ни было женщиной. Грязная многослойная одежда и лохматая борода отнюдь не способствовали тому, чтобы он пускал в ход свое обаяние.

Он перевел взгляд на стены, мимо которых они шли, и вспомнил свое недавнее небольшое приключение здесь, вспомнил, как хотел погрузиться в зыбкое нечто. Только благодаря Мастеру Д, который вовремя схватил его за руку, В. избежал чего-то... Чего именно, он не мог себе представить. Может быть, он ударился бы головой о стену, а, может быть, провалился бы сквозь нее куда-то в неведомое.

Невозможно угадать, что там, за этими дверями. Странная мысль пронеслась в голове у В.: «Здесь все против меня, все хочет завладеть мною!» Эта мысль казалась глупой, но, тем не менее, полностью отражала то неопределенное чувство напряжения, которое беспокоило его в этом странном месте постоянно.

В. ощущал, что все в этом удивительном ДОМЕ жило своей независимой жизнью, имело свою собственную волю и было наполнено вибрирующей энергией, позволяющей воплотить эту волю в действительность. В. не шел по коридору, он словно шагал по внутренностям гигантского существа, которое в любой момент могло сомкнуть свои стены и расплющить В. как муху.

В. слегка затошнило. Что же с ним происходит? Он никогда не был истеричным, но теперь его словно подменили. Разнообразные чувства: страх, отвращение, вожделение, любопытство, восторг, восхищение, смятение и так далее – непрерывно и молниеносно сменяли друг друга, а В. ничего не мог с ними поделать. Он от всей души пожелал опять очутиться на помойке и забыться беспробудным сном на куче картонных коробок.

Пока В. размышлял, они с Леяной успели добраться до лифта. Леяна нажала пальчиком на маленькую кнопочку в стене, лифт отозвался из глубины глухим скрежетом. Через какое-то время он отворил дверь и впустил их внутрь. Леяна так же, как делал это Мастер Д, набрала неизвестный В. код, и лифт потащился, кажется, куда-то вниз. Через пару минут он остановился.

В. подумал, что дверь сейчас откроется, но не тут-то было. Лифт вздрогнул, В. довольно ощутимо качнуло, так, что он едва удержался на ногах, и лифт поехал в сторону! Именно так, по крайней мере, показалось В. Тут В. вспомнил наставление Мастера Д и уцепился за поручень. А Леяна даже не оперлась рукой о стену.

Лифт опять куда-то повернул. Кабину кидало то влево, то вправо, то вверх, то вниз, как будто кто-то огромный и невидимый решил взболтать ее содержимое. Леяна слегка покачивалась на тоненьких каблучках, но стойчески переносила тряску. В. тоже не подавал виду, что ему не по себе, но только крепко держался за поручень.

И вот на одном из поворотов, или, вернее сказать, на одном из крутых виражей, Леяна все-таки не удержалась и упала прямо на В. Тот поспешил удержать ее свободной рукой за талию. А Леяна не отстранилась, лишь лукаво улыбнулась, и эта улыбка заставила В. сомневаться, что чертовка не по своей воле оказалась в его объятиях.

– Я тебе нравлюсь, В.? – вдруг напрямик спросила она.

В. решил ответить ей с той же прямотой.

– Я не видел девушки привлекательнее тебя.

– Ты мне тоже нравишься, В., – ее горячие дыхание обдало его губы. – Я чувствую в тебе скрытую силу, у тебя много первоклассной шушки, хотя ты пока еще не научился ею управлять.

– Чего у меня много? Я не понял, – озадачился В.

– Шушки, – невозмутимо повторила Леяна.

– Э-э-э-э, а что это такое? – он пытался одновременно и понять ее, и удержать на поворотах их экстремального перемещения в лифте.

– Сложно объяснить в двух словах. Можно сказать, что шушка – это энергия любви. Или любовь энергии.

– Э-э-э-э, что? – В. почувствовал себя школьником на первом уроке в школе. Шушка. Какое-то странное, смешное слово...

– Какой была твоя любовь, В.? – словно и того было мало, Леяна огорошила В. необычным вопросом.

А В. не оставалось ничего другого, кроме как промямлить:

– Сейчас совсем неподходящее время и место для разговора о моей любви.

Лифт в очередной раз занесло. В. сжимал в своих объятиях Леяну, ощущая себя одновременно и могучим защитником, и несмышленным школяром. Впрочем, неоднозначность собственных реакций уже стала для него привычным явлением.

Леяна коварно прижалась бюстом к груди В. и обхватила его за шею рукой, якобы для того, чтобы не упасть. При этом ее алый ротик произносил слова, которые трудно было ожидать от соблазнительной красотки:

– Уместность разговора зависит не от места и времени, а от состояния сознания собеседников, – выдала она.

– По-твоему я сейчас готов говорить про свою любовь? – возник у В. вполне логичный вопрос.

– Немного не так, – не сдавалась Леяна. – Скорее твоя любовь готова говорить про себя. Так какой она была, твоя любовь, В.?

– Ну хорошо... если ты настаиваешь... – вздохнул В. – У нее зеленые глаза и каштановые волосы. Ростом Паола чуть выше тебя...

– Я не о твоей бывшей невесте спрашиваю, а о тебе, – прервала его Леяна. – Как ты любил Паолу? Какие испытывал чувства?

– По-моему нелепо говорить об этом, болтаясь в старом железном ящике будто маринованная рыба в консервной банке, – нахмурился В.

Хотя хмуриться, сжимая в объятиях Леяну, ему было сложно. Губы сами собой расплылись в улыбке, а раскисший мозг бормотал: «Пусть спрашивает, что хочет. Расскажу ей все как на духу».

– Не сопротивляйся мне, В., – Леяна ласково провела пальчиком по его щеке. – Так ты только усложнишь нам обоим задачу. Ответь на вопрос. Что ты чувствовал, когда любил Паолу?

И В. сдался.

– Я чувствовал... нежность... – каждое слово он произносил как отдельное маленькое откровение. – Восторг. Вдохновение. Надежду. Ревность. Страх. Гнев. Отчаяние. И так далее, это неполный список.

– Я знаю. Тебя много. Я ощущаю кипение твоих чувств здесь, – она положила руку на грудь В., и ее тепло прожгло его через слои грязной одежды. – Их много. Целый океан. Твои чувства – это источник твоей силы, – она прижалась к нему еще крепче, хотя до того казалось, что это невозможно.

– Скорее это источник моей слабости, – В. сглотнул слюну.

Он не смог остановить эту физиологическую реакцию и молился сейчас лишь об одном: чтобы его тело не отреагировало на Леяну гораздо более определенным и естественным способом.

– Ты озвучил всеобщее заблуждение, – произнесла Леяна. – Сила человека в его чувствах, остальное лишь иллюзия. У бесчувственных людей много шушки не бывает.

– Так объясни мне наконец, что за шушка? – взмолился В.

– Непременно объясню, – спокойно ответила Леяна. – Но не сейчас. Мы приехали.

Лифт остановился, Леня выпорхнула из объятий В. и поцокала на своих тонких каблучках к выходу. Створки лифта раздвинулись, и они вышли, причем В. сильно пошатывало.

Глава 5. Пироги с капустой

Они оказались в маленькой прихожей, заставленной выдавшей виды мебелью. Здесь нашли уют покосившееся трюмо и полочки для обуви, заполненные до отказа рваными башмаками и тапочками. Трехлапая вешалка гнулась под тяжестью навьюченных на нее пальто, шуб и халатов. Тут же обретался рыжеватый шкаф с облупившимся лаком, из его нутра выглядывало поношенное замызганное тряпье. Под ногами у В. был постелен грязный резиновый коврик.

Прямо по курсу маячила стена, обклеенная обоями с цветочным рисунком, и видны были два выхода в комнаты, вправо и влево – оттуда струился мягкий солнечный свет, в луче которого клубилась серая пыль. Над всем этим великолепием реял аппетитный запах капустных пирогов, валерьянки, уксуса, а также аромат неизвестного происхождения, вносящий пикантную ноту горьковатой плесени в дразнящую нос симфонию запахов.

Откуда ни возьмись появился огромный бело-рыжий кот с длиннющими белыми усами и блестящими глазами медного цвета. Он уселся напротив В. и громко мяукнул несколько раз (будто кот был собакой и решил облаять гостя).

Тут же показалась, вероятно, услышав этот «кошачий лай», маленькая, кругленькая и раздумывавшаяся старушонка в цветастом халате и заляпанном тестом переднике. Из-под ее беленькой косынки выбивались седые косматые волосы. Одна рука у нее была в кухонной рукавице, а в другой она держала полотенце с вышитыми петухами. При взгляде на нее В. вспомнил свою собственную бабушку, которая, кстати, тоже пекла отличные капустные пироги (а судя по запаху, на кухне готовились именно они).

– А батюшки мои! – заверещала старушка, всплеснув руками и расплывшись в улыбке. – Радость-то какая, неожиданная! Гости дорогие! Да чего же вы стоите, в дом заходите!

Старушка резво подбежала к Леяне и принялась расцеловывать ее, приговаривая: «Леечка, доченька!» – и похлопывая красавицу по спине полотенцем. В. тоже не был забыт, и на его долю досталось горячих поцелуев и крепких объятий. Намяв им обоим как следует бока, старушка вскрикнула: «А пирог-то, хосподи!» – и скрылась в дверном проеме слева. Там, видимо, находилась кухня. Раздался грохот и из дверного проема повалил пар.

Леяна скинула с ножек красные туфли, достала с полки две пары тапочек, одну пару надела сама, а другую сунула В. Тот покорно переобулся и проследовал за Леяной в комнатку, которая вполне соответствовала всему, что В. уже успел увидеть в этом жилище.

У стены, завешенной бордовым ковром с цветочным рисунком, стояла кровать с горой подушек. Тут же размещались большой старинный комод, рядом с ним сервант, полный посуды, и линияя ширма. На стенах висели черно-белые фотографии, ставшие от времени желто-коричневыми. Занавески с выгоревшими, некогда алыми маками наполовину закрывали маленькие окошки. На подоконнике теснились глиняные горшки с раскидистыми цветами.

Посреди комнаты стоял стол, накрытый скатертью, со множеством табуреток вокруг. Леяна уселась на одну из табуреток, рядом с ней присел и В., который совершенно одурел от происходящего.

Он мог ожидать каких угодно встреч в этом Доме, но только не с милыми старушками, пекущими пироги! Случайно брошенный взгляд в окно, усугубил замешательство В.: за окном светило подозрительно яркое солнце и виднелся цветущий весенний сад (а ведь на дворе должен быть сентябрь!)

Рыжий разбойник, в просторечье именуемый котом, забрался на кровать, улегся там, подвернув под себя лапы, и теперь недобро косил на В. прищуренным медным глазом.

Вскоре с кухни прибежала старушка с чайником в руках. Она грохнула чайник на стол и опять исчезла. Вернулась она уже с блюдом, полным пирогов. И так она сновала туда-сюда, тас-

кая пироги, ватрушки, вареную картошку, жареные яйца, сметану, топленое молоко, редиску с маслом и еще много всякой всячины.

Пока старушка суетилась, Леяна прошептала В. на ухо: «Вообще-то, ее зовут Адунаила-наида, но ты можешь ее звать просто Баба Адуня!»

Наконец стол был заставлен всевозможными яствами. Перед В. очутилась глубокая миска и ложка, такая большая, что В. сомневался, что она полезет ему в рот, а также чашка с дымящимся чаем. Баба Адуня тоже уселась за стол, сняв передник, под которым во всей красе предстал цветастый домашний халат с зелеными облупленными пуговицами.

В. вдруг вспомнил, что давно ничего не ел, и наложил всего подряд в свою миску. Баба Адуня налила себе кипятка, забелила его молоком и принялась хлебать этот напиток, который она почему-то называла «чаем», попутно болтая с Леяной. Речь шла о комнатных цветах, борще, вязании, о каких-то родственниках или знакомых, один из которых сломал ногу, упав с мотоцикла, другой женился на библиотекарше, и прочем в том же духе. Втроем они, В., Леяна и Баба Адуня, напоминали бабушку и двух внучат, приехавших навестить престарелую родственницу.

В. потерял нить разговора. Наевшись до отвала, он дремал на своей табуретке. Ему было спокойно и хорошо. Единственное, что могло бы его порадовать еще больше, так это мгновенное перемещение на ту кровать, где расположился кот, и на которую В. уже давно поглядывал с вожделием. Солнце светило ему прямо в глаза и приятно пригревало макушку. В. почувствовал, что еще минута – и он бухнется с табуретки прямо на пол, будучи не в силах удерживать тело в вертикальном положении.

Баба Адуня, поглядев на него, сказала: «Умаялся, касатик!» Она подняла В. с табуретки и уложила его на кровать. Кот при этом недовольно мяукнул, но с кровати не ушел. В. уронил голову на мягкую подушку и в мгновение ока забылся сном.

Глава 6. Галифе Бабы Адуни

В. проснулся и не сразу понял, где находится. Перед глазами у него расстился узор из веточек с желтыми цветочками на бордовом фоне. У живота урчало что-то теплое – это был рыжий кот.

В. разом вспомнил все события этого дня: Мастер Д, подъезд, лифт, кабинет, Леяна, Баба Адуня... В. лежал в комнате Бабы Адуни, на ее широкой кровати с металлическими ножками, лицом к стене, на которой висел старый ковер с цветочным узором. В. осторожно обернулся: Леяна и Баба Адуня по-прежнему сидели за столом и тихо переговаривались. В. закрыл глаза и притворился, что спит.

Вот бы подслушать, о чем они там шепчутся! Но как ни старался В., ничего связного расслышать он не смог, различил только негромкое хихиканье, которое ему не понравилось (показалось, что смеются они над ним).

В. недовольно заерзал, открыл глаза и увидел, что, оказывается, и кот давно не спит и тарасит на В. свои глазищи медного цвета. В. хотел было снова прикинуться спящим, но кота провести не удалось – тот вскочил и истошно заорал благим кошачьим матом. Тотчас все внимание сидевших за столом Леяны и Бабы Адуни было устремлено к кровати. В. понял, что его «раскрыли», и волей-неволей ему пришлось встать с кровати и снова сесть за стол.

– Могу я отлучиться в уборную? – спросил он.

– Конечно, – кивнула Леяна и показала ему, куда пройти.

В. не нашел в туалетной комнате Бабы Адуни такой роскоши, как в туалетной комнате Мастера Д., но зато там тоже висело зеркало в шестиугольной раме. В. постарался не смотреть в него, когда мыл руки, он слишком хорошо помнил, что в Доме Тысячи Дверей зеркала имеют свойство растворять фигуры тех людей, кто в них смотрится. И... кто его знает, какие еще у них свойства.

Когда В. вернулся, то заметил, что стол уже пуст. Леяна молвила, строго нахмутив бровки:

– Баба Адуня, займемся делом.

Баба Адуня кивнула и, словно только того и ждала, торопливо исчезла за ширмой. Леяна встала, прошла к окну, и, скрестив на груди руки, устремила куда-то вдаль задумчивый серьезный взгляд. Выглядела она в этот момент весьма очаровательно, но В. недолго любовался ею. Послышался шорох, и из-за ширмы показалась Баба Адуня или, вернее, то, что от нее осталось.

Не было и в помине халата, тапочек, косынки, передника. Баба Адуня натянула на себя высокие до колен сапоги из грубой кожи и галифе цвета хаки, явно не первой свежести. На плечах у нее красовался защитного цвета пиджак с золотыми эполетами, который был ей заметно велик. Из-под пиджака торчала белоснежная рубашка с рюшами. Старушка подпоясалась широким солдатским ремнем, а седые волосы стянула на затылке резинкой (вскоре В. понял зачем). Баба Адуня достала из серванта надраенный до блеска шлем с красной пятиконечной звездой, водрузила его себе на голову и с крайне серьезным лицом застегнула под подбородком ремешок.

В. и жмурился, и моргал, и тер глаза кулаком, пытаясь развеять странное наваждение – напрасно, Баба Адуня стояла перед ним в таком наряде, какого сроду не увидишь даже на маскараде. В. не мог сдержаться: он рассмеялся, согнувшись пополам на своей табуретке. Он хохотал до слез и никак не мог остановиться. В. глянул на Леяну, уверенный, что и она умирает со смеху, но Леяна даже не улыбалась. Она только укоризненно посмотрела на В., будто он был расшалившимся не к месту ребенком. Под ее взглядом В. осекся и притих.

А Баба Адуня не обращала на смех В. никакого внимания. Она открыла комод, достала оттуда стопку пожелтевшей бумаги, гусиное перо и уселась за стол напротив В.

– Имя! – проревела она не своим голосом, уставившись на В.

В. от неожиданности опешил:

– Что, простите?

– Имя! – повторила Баба Адуня недовольно.

– Мое имя? – В., кажется, еще не успел проснуться и не слишком хорошо соображал.

Баба Адуня грохнула со всей дури кулаком по столу и пробасила:

– Кончай дурака валять!

Леяна все это время стояла у окна, серьезно глядя вдаль и не пытаясь хоть как-то объяснить странное поведение Бабы Адуни. Но В. вдруг вспомнил слова Мастера: «Отведи его на Дознание...» Так это и есть Дознание? Свирепый взгляд бабы Адуни не сулил ему ничего хорошего.

– Имя! Последний раз спрашиваю, паршивец! – громко потребовала Баба Адуня.

В. наконец сообразил, что от него требуют, и бодро ответил, тоже гораздо громче, чем говорил обычно:

– В.!

Баба Адуня быстро записала на листе бумаги его ответ.

– Пол! – пророкотала Баба Адуня.

В. замешкался. Пол? А что, у кого-то есть сомнения? Но он прокричал в ответ еще громче:

– Мужской!

– Возраст!

– Тридцать лет!

И так В. и Баба Адуня еще долго орали друг на друга, выясняя все подробности, касающиеся личности В., такие как семейное положение, место последнего проживания и прочее. Причем В. заметил, что каждый его ответ Баба Адуня записывает на отдельном листе бумаги. В. достаточно успешно справлялся со всеми вопросами, пока Баба Адуня не лягнула:

– Куда Дундук ходил?!

В. ошалел и брякнул первое, что на ум пришло:

– В Киев!

Баба Адуня старательно записала и этот его ответ, а потом продолжила допрос тем же голосом простуженного отставного майора:

– Где брюкву зайцы выхолощивали?!

В. отвечал ей в том же тоне:

– На поляне в лесу!

– Что вертлявей всех юлится в море?

– Осьминог!

– Если эмаль эссенцию погубит, что получится?!

– Мороженое!

– Кто лепит сало, корнями маясь?!

– Продавец!

– Зачем буря курицами шьется?!

– Занадом!

– Приставь тыкву к ноге, тюльпан к таксе, орангутанга к малине, где выходит?

На такой вопрос В. прокричал в ответ что-то уж совсем неприличное, но Баба Адуня и бровью не повела, записала и этот его ответ на отдельной бумажке.

Вопросы сыпались на В. градом. Вскоре весь стол был завален бумагой, а у В. и Бабы Адуни покраснели от напряжения лица. Баба Адуня кинула перо на стол, достала из кармана платок и утерла им лоб под шлемом.

«Дурдом!» – думал В., опасливо косясь на Бабу Дуню. Леяна не проявляла особого интереса к тому, что творилось за столом, она по-прежнему смотрела в окно, оставаясь невозмутимой.

А кот пристально и надменно глазел на В., время от времени замуривая один глаз. И В. казалось, что рыжий разбойник усмехается в усы и думает: «Тоже мне балбес! Не знает даже, кто лепит сало, корнями маясь, не говоря уже о юлящихся в море».

Между тем Баба Адуня извлекла откуда-то моток веревки и подступила с ней к В. Она грубо взяла В. за шиворот и поставила его прямо перед собой. Отметив веревкой расстояние от кончика носа В. до внешнего края его глаза, она вытащила из кармана ножницы, обрезала веревку и кинула обрезок на стол. Такая же процедура была проделана над бровями, ушами, губами В., и вообще вся его голова была перемерена веревкой вдоль и поперек.

Та же участь постигла и остальные части тела В. Баба Адуня мерила и мерила В. на все лады, пока над горой бумаги не вырос целый ворох веревочных обрезков. В. устал стоять, а старуха все прыгала вокруг него, бормоча под нос: «Карету на паперть... восемнадцати сорока... лозой панаму...» – и еще какую-то чепуху.

Она извела почти весь моток веревки, плюхнулась на табуретку и принялась разгребать мусор, громоздившийся огромной кучей на столе. Баба Адуня рассматривала веревки и листки бумаги на свет, даже пробовала их на вкус, слюнявя кончики, наматывала обрывки на пальцы. Она с головой ушла в это занятие.

Спустя некоторое время она вспомнила о В., подняла на него глаза, оглянулась на Леяну и сказала прежним немощным старческим голоском:

– Тут нужна твоя подпись, касатик, – из вороха бумажек Баба Адуня достала одну и показала ее В.

– Ну давайте ручку, я подпишу, – пожал плечами В.

– Живая подпись нужна, касатик, – отвечала старушка. – Протяни-ка руку.

В. доверчиво протянул Бабе Адуне свою руку, а она внезапно невесть откуда достала огромную иглу, уколола ею палец В. и быстро вытерла его палец бумажкой.

– Ай-ай-ай! – закричал В., но сопротивляться было уже поздно.

Баба Адуня кинула листок с кровью в ворох бумажек и все перемешала. А В. в это время с досадой потирал уколотый палец.

– Идите-ка пока на кухню, касатики, а то мне еще тут... – Баба Адуня развела руками над столом, демонстрируя объем предстоящей работы.

Леяна кивнула и поплыла прочь из комнаты. За ней пошел и В. Кот увязался за ними.

Глава 7. Неудачный побег

На кухне их встретила большая выбеленная мелом и пышущая жаром печка. Здесь тоже был стол с табуретками, на которые они и уселись.

– Интересный бытовой прибор, – неловко пошутил В., указав на печку.

На что Леяна серьезно ответила:

– Самые вкусные пироги пекутся именно в нем.

– С этим я полностью согласен, – кивнул В. и ухватил с тарелки солидный кусок пухлого пирога. – Компенсация за ущерб моему пальцу, – ухмыльнулся он.

– Кушай на здоровье, сколько хочешь, – мило улыбнулась Леяна.

– Шпашибо, – отвечал В. с набитым ртом.

Дожевывая пирог, В. поспешил задать вопрос:

– Что это было? Что за цирк она там устроила?

Леяна подняла брови:

– Ты о чем?

– Дурацкие вопросы, сумасшедшая старуха, вот я о чем!

В. говорил громким шепотом. Он боялся, что Баба Адуня его услышит, явится на кухню в образе отставного майора и опять начнет его допрашивать.

– Даже кот какой-то безумный! – В. со страхом покосился на кота, а тот недовольно мяукнул, будто гавкнул на гостя.

– Этот кот лучше управляет своим сознанием, чем ты, – заявила Леяна, и кот поддержал ее высказывание громким мурлыканьем.

– Ты хочешь сказать, что этот кот умнее меня? – возмутился В.

– Он лучше управляет своим сознанием, вот что я хочу сказать, – отрезала Леяна.

– Ну допустим, что этот кот – гений кошачьего мира, и он соображает лучше, чем самый знающий юрист этого города, – В. не хотел дискутировать о коте, его другое волновало: – Ты лучше скажи мне, что все это значит, Леяна?

– Ты о чем?

– В чем смысл этих странных действий Бабы Адуни?

– Попробуй догадаться сам, в чем смысл. Слабо? – В. никак не ожидал, что Леяна заговорит с ним как дворовый гопник.

– Старуха спятила, а ты ей потакаешь! – В. не удержался от того, чтобы не наругать в ответ. – Нет и не может быть в этом бреде никакого смысла!

– Зато во всяком смысле всегда есть немного бреда. Это факт! – поджала губы Леяна.

– Какой факт, Леяна? Объясни, что тут происходит? Я ничего не понимаю!

– Тебе и не нужно все понимать, – заявила Леяна. – Баба Адуня знает свое дело. Уверена, она дознается, в чем твое призвание.

– Дознается? Значит это было дознание, про которое говорил Мастер Д?

– Точно! Оно самое, – кивнула Леяна.

– Зачем прямо сейчас выяснять, в чем мое призвание? – продолжал недоумевать В.

– А когда это делать? За тридцать лет ты этого так и не выяснил. Предлагаешь еще тридцать лет подождать? – ехидно заметила Леяна.

– Но какая связь безумного дознания с моим призванием? Что можно выяснить с помощью такой нелепой процедуры? – не унимался В.

Леяна глубоко вздохнула. Похоже, она смирилась с тем, что придется рассказать В. хоть что-нибудь.

– Выяснить можно многое, – проговорила она загадочно.

– Ты имеешь в виду профессию? Или что-то другое?

– Профессию в том числе. Юриспруденция – это не твое призвание. Хорошо, что ты бросил эту работу.

– Значит, все-таки ты говоришь про работу? Или нет? Что такое «призвание»? Что ты подразумеваешь под этим?

Но не так легко было расколоть Леяну.

– Все встанет на свои места со временем, – уклончиво ответила она. – Чтобы обрести настоящее понимание, нужно открыть не одну дверь.

Их разговор прервала вошедшая на кухню Баба Адуня. На ней все еще красовался наряд отставного сбрендившего генералиссимуса, но, к немалому облегчению В, заговорила она прежним старческим немощным голоском:

– Слушайте, касатики...

– Готовы результаты? – В. показалось, что Леяна спросила об этом с некоторым нетерпением.

– Кой-чего я разведала. Но надоть еще проверить... – прокричала старушка.

Она положила перед В. на стол чистый лист бумаги.

– Пиши! – приказала она.

– Чем писать? Дайте хоть карандаш! – взбунтовался В. – Или опять надо намарать тут что-то своей кровью?

– Не рукой пиши! – прошамкала бабка.

– А чем еще мне писать? Ногой, зубами? – кипятился В.

– Мыслями пиши, сердечный! Мыслями своими! – огорошила его Баба Адуня.

– Это как? – недоумевал В.

– Леечка, внученька, покажи ему!

Леяна направила свой взгляд на лист бумаги, и там стали проявляться одна за другой буквы, заставляя В. каменеть от изумления: «Я вижу множество путей для возрождения».

– К-к-как ты это делаешь, Леяна? – В. даже стал немного заикаться от удивления, что ему никогда не было свойственно.

– Очень просто, – невозмутимо отвечала Леяна. – Расслабься и представь, что невидимое перо записывает твои мысли. Попробуй!

В. нахмурился и уставился на лист бумаги. Он чуть ли испепелил несчастную бумажку взглядом, но там не появилось ни одной буквы.

– Я же сказала, расслабься, а не напрягайся! – засмеялась Леяна.

А Баба Адуня сокрушенно покачала головой:

– С модификацией у касатика будут проблемы, как пить дать!

– Регулярные тренировки ему помогут, – уверенно проговорила Леяна.

Но в голосе Бабы Адуня по-прежнему звучало сомнение:

– Оно конечно так. Но воображение у касатика туговатое.

Тут уже В. опять возмутился:

– Откуда такие выводы про мое воображение?

Баба Адуня схватила лист бумаги со стола и помахал им перед носом В.:

– Ты ни слова не написал, касатик!

– И что с того? – развел руками В.

– В., лучше не спорь, – Леяна точно была не на его стороне. – Баба Адуня знает, что говорит. Она спец по дознанию.

Но В. крайне раздражала вся эта ситуация:

– Ну здорово! Столько лет я прожил с «туговатым воображением» и не жаловался. Может быть, у меня еще какие-то скрытые недостатки есть?

– Конечно, есть! – Леяна уже будто играла против него. – Например, склонность все преувеличивать. Или раздражаться из-за пустяков.

– По-твоему это пустяки, так меня оскорблять? – взбеленился В. – Вас послушать – у меня сплошные недостатки! А достоинства у меня какие-то есть?

– Ты, касатик, легко перемещаешь свое сознание, – молвила Баба Адуня. – Сможешь стать первоклассным трансилером, ежели захочешь.

– О, вот это впечатляет! – Леяна даже захлопала в ладоши. – Поздравляю, В.! Обожаю трансилеров! Хотя порой они пугают своей эмоциональной переменчивостью. После долгой трансляции у некоторых их них немного мозги набекрень.

Но В. не находил поводов для восторга.

– Кого, кого? Трансилеров? Это кто такие? Надеюсь, к транссексуалам они не имеют отношения?

Леяна захихикала.

– Кто, кто, касатик? Транскусалы? – переспросила старуха.

– Мне же не придется, хм... – В. покосился на халат Баба Адуня – переодеться в какой-нибудь странный наряд для этой самой трансляции? Вот что я имел в виду.

Леяна захохотала:

– Может быть и придется. Но трансляция подразумевает трансформацию совсем иного рода.

– Да объясните наконец, о чем вы говорите! – воскликнул В.

Баба Адуня с Леяной переглянулись.

– Надоть показать касатику, на что он способен, – подмигнула ей старуха.

– Видимо, без этого не обойтись, – ответила ей подмигиванием Леяна.

И тут случилось то, чего В. никак не ожидал. Вся мебель, которая была в комнате, стала плавиться и стекать на пол огромной бесформенной массой. Даже каменная печка поплыла и превратилась за минуту в белую лужу.

– Что это, что? – оглядывался В., теряя дар речи.

– Всего лишь модификация, – Леяна спокойно встала из-за стола, который тут же тоже потерял форму и устремился вниз, как тяжелая свинцовая капля. – Нам лучше освободить табуретки, – добавила она.

В. подскочил как ужаленный, а табуретка под ним мгновенно растеклась, будто только и ждала, когда же он с нее встанет.

Баба Адуня к ужасу В. тоже стала меняться – ее халат на глазах белел, а на косынке проступал красный крест. Волосы же ее, обычно спутанные и торчащие лохмами, сами собой заползали под косынку и аккуратно укладывались под тканью.

– А-а-а-а, – заорал В. и отскочил в сторону, но наткнулся на кота и тот впился когтями в его ногу. – А-а-а-а! – опять заорал В., но на сей раз уже от боли.

– В., успокойся! Что с тобой? – удивленно подняла брови Леяна.

– А... а... она... халат! – В. показывал пальцем на Бабу Адуню уже превратившуюся в аккуратно одетую медсестру.

– Ну и что? Это просто одежда, – Леяна провела рукой по своему платью, и оно из красного тоже стало белым. – Видишь? Ничего страшного.

– Во... во... волосы! – В. тыкал пальцем в голову Бабы Адуня.

– Что волосы? – Леяна провела рукой по своим волосам, и они вмиг выросли, став длиннее раза в два.

В. еле удержался от того, чтобы не побежать со всех ног к выходу. Его удерживало лишь нежелание выглядеть трусом в глазах Леяны.

– Ты ведь уже видел трансформации Мастера? Почему же сейчас ты так испуган? – спросила его Леяна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.